

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения
Направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение
Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские исследования

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
А.В. Шатравка
« 23 » июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Ислам в провинции Хэйлунцзян

Исполнитель

студент группы 431062

Ли Линь 16.06.2018
(подпись, дата)

Ли Линь

Руководитель

доцент, канд. филос. наук

Ли Синь 18.06.2018
(подпись, дата)

Ли Синь

Нормоконтроль

Е. В. Калита 16.06.2018
(подпись, дата)

Е. В. Калита

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Международных отношений
Кафедра Китаеведения

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой

ШВЧ А. В. Шамраев
подпись И.О.Фамилия

«27» октября 2017 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Ли Ли

1. Тема выпускной квалификационной работы : _____

Ислам в провинции Хэйлунцзян

(утверждена приказом от 09.04.18 № 772-УС)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 16.06.18

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе : _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): становление китайского ислама, история и культурные особенности ислама в провинции Хэйлунцзян

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) 6 рисунков, 3 таблицы / приложение

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): _____

7. Дата выдачи задания 27.10.2017

Руководитель выпускной квалификационной работы: _____

Ли Синь доцент, канд. филос. наук

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 27.10.17

李
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 67 с., 6 рисунков, 3 таблицы, 1 приложение, 21 источников.

ИСЛАМ, ПРОВИНЦИЯ ХЭЙЛУНЦЗЯН, КНР, МЕЧЕТЬ, АХУН, ИМАМ, КОРАН, МУСУЛЬМАНЕ, ХУЭЙ, ХАРБИН, ХЭЙХЭ, «ЧИСТО ИСТИННОЕ УЧЕНИЕ», ПЯТЬ СТОЛПОВ ИСЛАМА

Работа посвящена изучению ислама в провинции Хэйлунцзян, КНР.

Цель работы – раскрыть основные этапы истории и ключевые особенности ислама в провинции Хэйлунцзян, КНР.

На основании изучения исследовательской литературы, статистических данных, материалов китайских электронных ресурсов проанализирована история и современное состояние ислама в провинции Хэйлунцзян. Кроме того, проведено интервью с ахуном мечети г. Хэйхэ Цао Шуанчэном и начальником комитета по делам наций Цинь Шуанчжи. Особое внимание уделено изучению численности последователей ислама в провинции Хэйлунцзян, их образу жизни и социальному портрету, культурным, этническим и религиозным особенностям.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Становление китайского ислама	11
1.1 Появление ислама в Китае в VII–XIII вв.	11
1.2 Адаптация ислама к китайской культуре XIII–XVII вв.	16
2 История и культурные особенности ислама в провинции Хэйлунцзян	25
2.1 Основные этапы истории ислама в провинции Хэйлунцзян	25
2.2 Культурные особенности мусульман провинции Хэйлунцзян	39
2.3 Мечети в провинции Хэйлунцзян	50
Заключение	61
Список использованных источников и литературы	65
Приложение Интервью с ахуном мечети г. Хэйхэ Цао Шуанчэном	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Ислам изначально был связан с народами Ближнего Востока, но со временем значительная часть мусульман расселилась к востоку от Ирана. Ислам получил распространение среди народов Южной и Юго-Восточной Азии. Появление ислама в Китае относят к VII-VIII векам. На сегодняшний день китайская мусульманская община считается одной из самых крупных. По разным данным численность китайских мусульман составляет от 18 до 27 млн. человек. В некоторых областях Китая (Синцзян-Уйгурский автономный район, Нинся-Хуэйский автономный район) ислам связан с народами, для которых он является традиционной религией. Мусульмане играют важную роль в общественной жизни КНР. В Китае действуют мусульманские религиозные, общественные, культурные объединения. Распространяется исламская печатная продукция, действуют электронные средства информации мусульман. Последователи ислама представлены в системе органов государственного управления, в профсоюзных, научно-образовательных организациях. Мусульмане активны в сфере экономики. В стране действуют разнообразные предприятия разного уровня и финансовые организации китайских мусульман. Можно сказать, что последователи ислама оказывают влияние на этническую, религиозную, культурную, политическую, экономическую сферы жизни китайского общества.

Актуальным является изучение истории и современного положения ислама в провинции Хэйлунцзян. Изучение ислама в провинции Хэйлунцзян необходимо для понимания роли религиозных объединений в культурном, социальном, экономическом, политическом развитии китайского общества и конкретного региона.

Изучением ислама в Китае занимаются китайские, российские, западноевропейские и другие специалисты. Историки, филологи, этнографы изучают ислам в Китае в целом и в северо-восточных провинциях страны в

частности.

Изначально историей ислама в Китае стали заниматься мусульманские авторы XVII-XIX веков. В XVII веке неизвестный автор подготовил трактат «Хуэй-хуэй-юань-лань», в котором изложена одна из легендарных версий зарождения ислама в Китае. Сообщается о весте сн танского императора Чжен Гуаня, о знаменях, о прибытии мусульманина-мудреца Гай Сы, которому покровительствовал император Поднебесной.

О начальной истории китайского ислама написано в произведениях Ма Цижунa (XVII в.). Истории китайского ислама посвящены сочинения Лю Фасяня, Ма-вэнь-бина (Мачжи) и некоторых других авторов¹.

На рубеже XIX – XX вв. историю ислама в Китае стали описывать не только мусульманские теологи, но и китайские историки. Например, Вэй Юань изучал историю и традиции исламских общин северо-западного Китая, взаимоотношения мусульман с маньчжурскими властями.

В XX в. историей ислама занимались Бай Шоу-и, Ли Юнбин, Дин И-минь, Люй Чжэнь-юй, Чжан Ци-юй, Хань Дао-жэнь, Ма Июй и другие². Эти специалисты изучали разные темы: становление, развитие, адаптацию ислама в Китае, взаимодействие мусульман с государственной властью, обычаи, хозяйственную и социальную жизнь мусульман Китая.

В 70 гг. XX в. появились труды по истории взаимоотношений ислама и китайского государства. Изучением политики Китая по отношению к исламу занимались Ян Хуайчжун, Цзинь Ицзю, Фэн Цзиньюань, Сюй Цзюньяо³.

Цзинь Ицзю, Фэн Цзиньюаня, Ян Цичэня, Ма Пина, Ли Синхуа анализировали политические, социальные, культурные аспекты жизни китайских мусульман⁴.

Исследованию отдельных аспектов истории китайских мусульман

---

¹ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. Благовещенск, 2009. С. 5.

² Там же. С. 5-6.

³ Сюй Цзюньяо Исылан цзяоюй сяньдай чжэньчжи (Ислам и современная политика). Пекин, 1989. С. 23.

⁴ Ли Синь, Аниховский С.Э. Становление и развитие ислама в Китае в XIII-XVII вв. Благовещенск, 2010. С. 96-102.

посвящены работы Чжун Юаньсю, который исследовал древнейший период истории мусульман в городе Гуанчжоу. Ван Чжэнвэй и Лю Тяньмин изучали хозяйственную и торговую деятельность китайских мусульман в Средние века и в период Нового времени. Историк Чжоу Голи изучал вклад китайских мусульман в развитие науки и образования⁵.

Китайские этнографы стали проводить систематические исследования народов, исповедующих ислам, в конце XIX – начале XX веков. Изучением этногенеза тюркоязычных мусульман Китая и хуэй занимались Янь-у, Чэнь Цзы хуа Люй Чжэнь-юй.

Линь Гань в XX в. предложил «арабо-персидскую» версию этногенеза хуэй. Изучением этнической истории китайских мусульман занимался Ли Кай Шунь. Сведения о деятельности китайских мусульман содержатся в работах других этнографов и лингвистов⁶.

Изучением вероучения и культа ислама занимались Ли Юньфэя, Люй Дацзи, Цзинь Ицзю, Пань Мэняна, У Юньгуя, Ван Цзюньжуна, Фэн Цзиньюаня и другие специалисты. Философию ислама анализировали Ян Цичэнь, Ян Хуа, Чжан Бинь Минь, Ша Цзунпинь. Ха Баоюй, Гао Хун Цзюнь, Гао Хаожань⁷ изучали правовую систему ислама.

Большой вклад в изучение ислама в современном Китае вносят сотрудники Института религий мира при Академии общественных наук КНР. В 1964 г. был сформирован специальный Сектор, посвященный изучению ислама⁸. В настоящее время этот сектор развивается наиболее динамично. Этим Сектором руководит крупный китайский ученый доктор Ли Линь 李林⁹. Специалисты в области изучения ислама заняты теоретическими и

---

⁵ Чжоу Голи. Исылань цзяюй кэсюе (Образование и наука ислама). Пекин, 2009. С 45.

⁶ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая, Благовещенск, 2009. С. 37-38.

⁷ Ха Баоюй. Исыланьцзяо фа яньцзюо (Начальное исследование исламского закона). Пекин: Чжунго шэ хуй кэсюеюань чубаньшэ, 2005.35 с.

⁸ Институт религий мира [Электронный ресурс]. URL : <http://iwr.cass.cn/ysljyjs/> (дата обращения: 20.03 2018).

⁹ Биография доктора Ли Линь // Институт религий мира [Электронный ресурс]. URL : <http://iwr.cass.cn/zj/zjxz/lilin> (дата обращения: 20.03 2018).

прикладными исследованиями. Изучают историю¹⁰, современное состояние, специфику ислама в разных регионах мира, например, в Восточной и Юго-Восточной Азии. Составляют специализированные словари¹¹. Большое внимание уделяют полевым исследованиям, которые проводят в местах компактного проживания мусульман. На сайте Института религий мира регулярно появляются данные о статьях и монографиях, подготовленных учеными Сектора по изучению ислама¹².

Исследований, посвященных изучению ислама в северо-восточном регионе Китая, немного. Можно выделить работы мусульман-сотрудников региональных отделений Китайской исламской ассоциации. Представители Хэйлунцзянского, Ляонинского и Цзилинского отделений работают над изучением ислама в данной провинции Китая¹³.

Истории ислама в Китае и проблемам адаптации этой религии к китайской культуре посвящена работа Дж. Чин¹⁴. Также об адаптации ислама к китайской культуре пишет профессор Лин Цянь из Университета Внутренней Монголии и др¹⁵.

Изучению ислама на северо-востоке КНР посвящены научные статьи и диссертация Ли Синя¹⁶.

В бакалаврской работе использовались интернет-материалы. Данные Шестой национальной переписи населения 2010 г. о количестве мусульманского

---

¹⁰ Цзинь Ицзю. Исылань цзяоши (История ислама) [Электронный ресурс]. URL : http://iwr.cass.cn/ysljujs/zz/200911/t20091120_3112899.shtml (дата обращения: 10.02 2018).

¹¹ Исыланьцзяо цзыдянь (Исламский словарь) [Электронный ресурс]. URL : http://iwr.cass.cn/ysljujs/zz/200911/t20091106_3112892.shtml (дата обращения: 10.03 2018).

¹² Институт религий мира [Электронный ресурс]. URL : <http://iwr.cass.cn/ysljujs/> (дата обращения: 20.03 2018).

¹³ Шу Цзинсян. Исыланьцзяо чуаньжу Хэйлунцзян дицзоу ды лиши гочэн цзи ци тэчжэн цюйсян (Процесс распространения ислама в районе Хэйлунцзянеа и его специфические особенности) Харбин, 2003. С. 29-30.

¹⁴ Ching Julia. Chinese Religions. London, 1993, 275 с.

¹⁵ Нэймэньгу дасюэ линьган цзяошоу ден хэсе де хуэйхэши цзиши (Блог проф. Лин Цянь из Университета Внутренней Монголии) [Электронный ресурс]. URL : http://blog.sina.com.cn/s/blog_53778fcb0100halb.html (дата обращения: 20.03 2018).

¹⁶ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая. Благовещенск, 2009. С. 97-99.

населения в стране представлены на данном сайте¹⁷. Большое значение для понимания современного ислама в КНР имеет официальный сайт Исламской ассоциации Китая (中国伊斯兰教协会). Сведения о религиозной и культурной жизни мусульман провинции Хэйлуцзян представлены на сайтах, освещающих деятельность местного руководства провинции¹⁸ и г. Хэйхэ¹⁹. История, описание, фотографии мечетей провинции Хэйлуцзян размещены на сайте²⁰.

Также в работе были использованы материалы интервью с ахуном мечети г. Хэйхэ Цао Шуанчэном и начальником комитета по делам наций Цинь Шуанчжи. В приложении ²¹ представлены вопросы, которые с ними обсуждались.

Объектом исследования бакалаврской работы является ислам в Китае.

Предмет исследования: становление, развитие, функционирование мусульманских общин в провинции Хэйлуцзян; взаимодействие ислама и китайской культуры.

Цель работы – раскрыть основные этапы истории и ключевые особенности ислама в провинции Хэйлуцзян, КНР.

Задачи работы:

- изучить основные этапы истории ислама в КНР;
- раскрыть особенности адаптации ислама к китайской культуре в XIII–XVII вв.;
- изучить историю ислама в провинции Хэйлуцзян;

---

¹⁷ Распределение исламского населения в разных провинциях КНР. [Электронный ресурс]. URL : http://www.360doc.com/content/15/1202/23/276037_517514670.shtml (дата обращения: 20.03 2018).

¹⁸ Провинция Хэйлуцзян [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hljeac.gov.cn> (дата обращения: 15.01 2018).

¹⁹ Хэйхэ синьвэнь (Новости Хэйхэ) [Электронный ресурс]:офици. сайт. – Режим доступа: <http://heihe.dbw.cn/system/2010/09/13/052720982.shtml> (дата обращения: 20.01 2018).

²⁰ Люйю жицзи лишию ибай донань дэ хэйхэ цинчжэньсы (Дневник путешествия: истории мечети г. Хэйхэ более 100 лет) [Электронный ресурс] //офици. сайт. Режим доступа: <https://kknews.cc/history/gbezj99.html>. (дата обращения: 20.01 2018).

²¹ Приложение Интервью с ахуном мечети г. Хэйхэ Цао Шуанчэном

- раскрыть культурные особенности мусульман провинции Хэйлунцзян;
- описать мечети провинции Хэйлунцзян.

Новизна работы заключается в том, что на основании изучения исследовательской литературы, статистических данных, материалов китайских электронных ресурсов проанализирована история и современное состояние ислама в провинции Хэйлунцзян. Кроме того, проведено интервью с ахуном мечети г. Хэйхэ Цао Шуанчэном и начальником комитета по делам наций Цинь Шуанчжи. Особое внимание уделено изучению численности последователей ислама в провинции Хэйлунцзян, их образу жизни и социальному портрету, культурным, этническим и религиозным особенностям.

Практическая и теоретическая значимость темы состоит в том, что собранный и обобщенный в работе материал может быть использован для дальнейшего изучения культуры, религии, истории провинции Хэйлунцзян.

1 СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКОГО ИСЛАМА

1.1 Появление ислама в Китае в VII–XIII вв.

Ислам зародился в начале VII в. на территории Аравии. Буквально «ислам» означает «покорность Богу». Его основоположником считается пророк Мухаммед, который по легенде получил знание священного текста – Корана от бога Аллаха. Не получив поддержки в родном городе Мекке, Мухаммед в 622 г. с ближайшими сподвижниками вынуждено переселился в Медину. С этого момента получил начало лунный исламский календарь.

После смерти пророка Мухаммеда мусульмане разделились на несколько течений, наиболее известными из них являются сунниты и шииты.

Различия между ними больше носят политический характер, чем теологический. Сунниты провозглашают, что правители не обязательно должны быть родственниками-наследниками Пророка. Шииты настаивают, что усыновленный Мухаммедом Али и его прямые потомки были законными наследниками Пророка, следовательно, религиозными и политическими лидерами общины. На сегодняшний день в исламском мире больше суннитов, чем шиитов. Преобладание мусульман-шиитов наблюдается лишь в некоторых странах, например, в Иране.

Религиозные обязанности мусульман объединены в пяти столпах ислама. Они включают: веру в одного Бога и в Мухаммеда – посланника Аллаха; чтение молитв 5 раз в день, обернувшись лицом к Мекке; пост в месяц Рамадан; милостыню в пользу бедных; паломничество в Мекку хотя бы один раз в жизни.

Китайцы традиционно называют ислам 回教 («учение хуэй»), иногда 伊斯兰教 (исламский) и 穆斯林 (мусульманский). Также мусульмане предпочитают термин циньчжэнь-цзяо («чисто истинное учение»).

Вопрос о появлении ислама (伊斯兰教) в Китае остается дискуссионным, поскольку сведения о нем примерно до XVII века оставались скудными. Есть

версия, что исламская религия пришла в Китай через несколько десятилетий после смерти Пророка. Более того, легенда о начале ислама в Китае относит его появление в стране ко времени, предшествовавшему решающему переселению Пророка из Мекки в Медину. Она связана с историей о Саади Ваккасе, который, как говорят китайские мусульмане, был дядей Мухаммеда и построил первую мечеть в Кантоне, в Южном Китае, в конце шестого или начале седьмого века. Мечеть Хуай-шен до сих пор стоит, как и смежный минарет и склеп, связанный с кладбищем китайских мусульман, еще, возможно, с 629 года. Склеп и минарет, кажется, довольно древние, но нет причин ассоциировать их строительство с деятельностью дяди пророка Мухаммеда, даже если настоящие постройки – это выполненные в 14 веке реконструкции прежних зданий, стоявших на этом месте. Возможно, Саад Ваккас был высокопоставленным тезкой дяди Мухаммеда. В любом случае первые мусульмане в конце восьмого века, чтобы достичь Кантона и Чхуань-чоу (Цюаньчжоу), вероятно, плыли по морю²².

Китайские историки (Бай Шоуи 白寿彝、Ян Чжицзю 杨志玖、Цзинь Цзитан 金吉堂) полагали, что с исламом китайцы познакомились в период династии Тан (618 - 906 гг.). Купцы-мусульмане, торговавшие в городах Гуанчжоу, Янчжоу и Цюаньчжоу²³, согласно этой версии, прибыли в Китай через Центральную Азию вероятно в 651 г. и были приняты с почестями сыном императора Гао - цзу (618 - 626 гг.) Гао-сун. Считается, что Гао-сун также принимал при дворе несториан. Эта версия также подвергается сомнению. Несмотря на то, что в эпоху династий Суй (581- 618 гг) и в первые годы правления Тан торговые отношения Китая с выходцами из Аравии, Месопотамии, Средней Азии действительно имели место, вряд ли речь шла именно о мусульманах. Это обусловлено тем, что в то время в Аравии и Персии

---

²² Ching Julia. Chinese Religions. London, 1993, 275 с.

²³ Ли Синь. Становление и развитие ислама в Китае в XIII-XVII вв. / Ли Синь, С. Э. Аниховский // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке – 2010. – № 3. – С. 96 – 102.

ислам еще не получил повсеместного распространения, поэтому маловероятно, что выходцы из этих территорий в первые десятилетия VII в. исповедовали именно ислам.

Большинство авторов указывают, что вероятнее всего ислам в Китае обосновался в VIII веке. По одной версии в 712 году арабский полководец Гутайбай вторгся в Кашгар (современный Синьцзян). Из-за недостатка воды и продовольствия его армия была вынуждена здесь надолго остановиться. В результате оккупации Кашгара местное население было обращено в ислам. Также есть указания, что Гутайбай направил послом в столицу Китайской империи г. Чанъань исламского миссионера²⁴.

По другим сведениям в середине VIII века произошло восстание Ань Лушаня на северо-западе Китая. Восстание было подавлено при поддержке наемных арабских и уйгурских отрядов, вероятно, воины-арабы были мусульманами, а уйгуры – манихеями. Спустя 30 с небольшим лет другие арабские отряды выступили с китайцами на юго-западе против Тибета, и некоторые из арабов, служивших в этих отрядах, поселились в провинции Юннань²⁵.

Вслед за мусульманскими воинами-наемниками в 80-е гг. VIII века в Китай стали проникать арабские торговцы и проповедники. Торговое сообщение между Китаем и Арабскими странами в это время осуществлялось преимущественно морским путем. Центрами морской торговли были южные портовые города: Кантон (провинция Гуанчжоу), Цюаньчжоу (Провинция Фуцзянь), Ханчжоу (провинция Чжэцзян). Арабы и персы создавали в этих городах торговые колонии. Китайцы называли их людьми из государства «Даши» – т.е. из арабских стран. Есть данные, что арабские торговцы приезжали и уезжали, обычно на время своего временного пребывания в

---

²⁴ Ли Синь, Аниховский С.Э. Становление и развитие ислама в Китае в XIII-XVII вв., С. 96-102.

²⁵ Ching Julia. Chinese Religions. London, 1993, 275 с.

стране, оставаясь за пределами городских стен. В эпоху Тан персы селились в Китае как беженцы, пострадавшие от арабских завоеваний. Были построены и первые мечети: мечеть «Гуантасы» в Кантоне и несколько позже в г. Ханчжоу мечеть «Фэнхуансы»²⁶. По разным оценкам, в последние годы правления династии Тан число арабских и персидских купцов в Гуанчжоу (Кантоне) составляло от 120 до 200 тыс. человек²⁷. О существовании многочисленных мусульманских общин на юге Китая сообщают не только китайские, но и арабские источники²⁸.

Исламская община Кантона в период правления Танской династии возглавлялась избранным кади и следовала закону Корана.

В Чуаньчоу (Цюаньчжоу) также была мусульманская община с кладбищем и могильными плитами, хорошо сохранившимися до сих пор. Последние исследования ученых в 20 веке датируют найденную в Цюаньчжоу могильную плиту с арабскими надписями 1009-1010 годами, когда была построена здесь большая мечеть. Огромное здание средневековой мечети до сих пор стоит среди современного города. Ее стены уцелели, но крыши уже нет. Некоторые утверждают, что эта мечеть самая первая из построенных в стране²⁹.

В X – начале XII вв., в период Пяти династий (907 - 960) и Северной Сун (960-1126), мусульманское население Китая по-прежнему увеличивалось преимущественно за счет притока мусульман-иностранцев.

Социальное и экономическое положение мусульман в период Пяти династий, Северной Сун и Южной Сун (1127- 1279) незначительно менялось по сравнению с династией Тан. Профессионально мусульмане продолжали заниматься военным делом, торговлей, дипломатией. Политическое положение

---

²⁶ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ, Благовещенск. 2009. С. 31.

²⁷ Ли Синь. Аниховский С.Э. Становление и развитие ислама в Китае в XIII-XVII вв., С. 96-102.

²⁸ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. Благовещенск, 2009. С. 31.

²⁹ Ching Julia. Chinese Religions. London, 1993, 275 с.

претерпевало изменения. Наблюдался рост исламских общин на юге Китая, расширялось торговое присутствие мусульман, что влекло изменения в системе государственного управления мусульманами. При Сунском дворе в портах Гуаньчжоу, Минчжоу, и Ханчжоу были учреждены «управления торговыми кораблями», призванные контролировать торговые отношения мусульман³⁰. Состоятельные исламские купцы привлекались государством, им оказывали покровительство при дворе. Был издан закон, по которому арабские торговцы ежегодно в октябре освобождались от многих налогов и повинностей.

Во время Южной Сун мусульмане начинают проникать в северо-восточные районы Китая, например, в провинцию Ляонин. Вероятно, впервые это произошло в 1164 году, во времена императора Сяо-цзуна (1163-1189). Есть данные о том, что император устроил мусульманских поселенцев в Сяньпине (咸平), современный Кайюань (开原), а затем они переехали в Шэньян (沈阳) и Телин (铁岭).

В XIII-XIV вв. мусульмане прибывали в Китай из Центральной Азии и прилежащих территорий. Они пользовались поддержкой императора, поступали на военную или чиновничью службу. Мусульмане руководили бюро астрономии и собирали налоги с подданных китайских монголов. Они познакомили китайцев с арабской наукой, в том числе с такими ее достижениями, как астрономические приборы и военная катапульта, и помогли установить календарь. Это происходило примерно в то время, когда мусульмане стали известны в Китае как «хуэйхуэй». Со временем этот термин стал одним из самоназваний китайских мусульман. По одной из версий, термин «хуэйхуэй» является производным от слов: «оставшиеся» или «вернувшиеся»³¹. Автор китайского происхождения указывает, что название «хуэйхуэй» следует перевести как «повернуться». Возможно, такое название связано с тем, что

---

³⁰ Ли Синь, Аниховский С.Э. Становление и развитие ислама в Китае в XIII-XVII вв. С. 96-102.

³¹ Ли Синь Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 31-34.

мусульмане, молясь, оборачивались лицом к Мекке³². Еще одна интересная интерпретация значения данного термина сводится к значению «избегать и возвращаться». «Магометане – хорошие люди, потому что держатся чистоты и берегут себя / т.е. стремятся избежать нечистоты - Л.С./ Чистое же тело возвращается к Тай цзы (верховному существу). Поэтому прежние мудрецы к слову хуэй прибавили еще слово хуэй для обозначения хорошего понятия...»³³.

Можно заключить, что формирование общин и становление китайского ислама началось со второй половины VII века. Наиболее ранние сведения о проникновении ислама в Китай носят полуполюгендарный характер. В эпоху династий Тан и Сун ислам проникал в Китай двумя путями. В северо-западные районы страны мусульмане попадали сухопутным путем, на юг Китая – морским путем. Распространению ислама в Китае способствовали арабы, выходцы из Средней Азии, Персии, Индии. Это обусловило формирование в Китае ислама, отличного от классического арабского варианта. Китайский ислам изначально испытывал влияние персов, тюрков, индийцев. Существует мнение, что ислам проникал в Китай, не столько благодаря миссионерам, а посредством миграционных процессов и смешанных браков. Это позволило исламу постепенно адаптироваться к местной культуре.

Первые китайские мусульмане строили первые мечети, формировали принципы внутриобщинного управления и взаимоотношения с государственной властью. Во главе ранних исламских общин Китая стояли кади, управление и организация общинной жизни осуществлялись в соответствии с предписаниями Корана. Общины мусульман на этом этапе состояли преимущественно из иностранцев, которые жили обособленно, ислам еще не получил серьезного развития в китайском обществе.

1.2 Адаптация ислама к китайской культуре XIII–XVII вв.

Качественные изменения в развитии китайского ислама произошли в

---

³² Ching Julia. Chinese Religions. London, 1993, 275 с.

³³ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 34.

период монгольского завоевания и династии Юань (1279-1368 гг.). Росло количество общин, расширялся этнический и социальный состав мусульман, усиливались их экономическая и политическая роли. Отчасти эти изменения были обусловлены тем, что многие мусульмане оказывались в Китае в составе монгольских войск. По законам династии Юань, переселенные воины в мирное время обязаны были заниматься сельским хозяйством. Ведя оседлый образ жизни, многие солдаты-мусульмане создавали семьи, становились земледельцами.

Этнический состав исламских общин Китая во времена Юань также расширился. Более 30 народов составляли основу китайского ислама: казахи, уйгуры, узбеки, киргизы, таджики, татары, дунсяне, салары, баоань, арабы, персы, индийцы и другие. В эпоху Юань формируется этнорелигиозное *хуэй* (или *хуэйхуэй*).

Изменился статус мусульман, большинство из них стали подданными китайского правителя, несли воинскую и гражданскую службу. Мусульмане-торговцы продолжали занимать видное место в экономике. Они платили налоги, существенно поддерживавшие казну. Экономическое благосостояние мусульман способствовало их высокому политическому положению. Мусульмане во времена монгольских правителей были воеводами, губернаторами городов, правителями провинций Китая, занимали другие чиновничьи должности.

В эпоху Юань мусульмане стали распространять ислам среди китайцев. Посредством распространенного у мусульман паломничества в Мекку, расширялись связи народов Средней и Передней Азии и Китая. Сложно сказать, когда мусульмане Китая стали совершать паломничества, но именно в Юань хадж стал важным событием в жизни мусульман Китая. Известно, что дед и отец знаменитого мореплавателя и дипломата Чжэнь Хэ совершали хадж в Мекку в XIII – XIV веках³⁴.

---

³⁴ Ли Синь, Аниховский С.Э. Становление и развитие ислама в Китае в XIII-XVII вв. С. 96-102.

Мусульмане внесли серьезный вклад в развитие китайской культуры. В эпоху Юань среди мусульман, переселившихся в Китай, было большое число ученых, астрономов, математиков, врачей, музыкантов, поэтов, литераторов, ремесленников. В результате наблюдалось взаимное обогащение культуры народов Китая, Центральной и Передней Азии.

К числу известных мусульман Китая можно отнести чиновника по имени Ахмад, министра финансов монгольского императора Хубилая. В 1267 году персидский астроном Джамал аль-Дин построил обсерваторию в Пекине, в это же время мусульманские инженеры изготавливали оружие для помощи китайским отрядам, а персидские врачи представили новые лекарства и больницы. Мусульманин из Центральной Азии, Саид Аджал Шамс, подчинивший в 13 веке провинцию Юннань монголам, поддерживал развитие ирригационных проектов. Его отряды осели в провинции, многие из служивших в составе тех отрядов стали предками современных мусульман, проживающих в Юннани. Императорский дворец в Пекине, существующий до сих пор, был построен архитектором-мусульманином. Часто мусульмане в Китае пользовались определенной степенью самоуправления. Учреждались мусульманские школы и другие учебные заведения, изучались конфуцианские трактаты «Сышу», «Уцзин», оды, указы, арабский и персидский языки.

Считается, что именно в эпоху Юань начался процесс взаимопроникновения исламской и китайской культур. Мусульмане интересовались конфуцианством, даосизмом и буддизмом. Например, есть сведения о мусульманине Динхоняне, который исповедовал ислам, при этом хорошо знал конфуцианство и интересовался дыхательными упражнениями и лекарственными рецептам даосов. Мусульманин Абдулла, тюрк по происхождению, также был знатоком конфуцианства. Возникший в эпоху Юань синтез ислама и традиционных китайских религий обусловил в будущем отличие китайского ислама от арабского, персидского, тюркского вариантов.

По мнению главы Исламской ассоциации КНР Чэнь Гуанюаня³⁵, ключевые принципы ислама созвучны ценностям традиционной китайской культуры. Ислам реалистичен, отличается практической направленностью учения, соотносится с конфуцианскими нормами семьи, почитания старших, брака. Ислам покровительствует торговле, что также созвучно китайскому образу жизни.

Показательно принятие исламской культуры в Китае на примере языка. Изначально арабы, персы воспринимались как варвары. Их обычаи, внешний вид, одежда изумляли и отталкивали. Со временем исламские понятия обрели свои смыслы в китайской культуре и языке. Имя мусульманского бога Аллах (安拉) в своем составе имеет иероглиф 安 со значением «безопасность», «благополучность», «спокойствие». Имя пророка Махаммада стало ассоциироваться с широко распространенной в Китае фамилией Ма (马). Священный текст мусульман Коран обрел в Китае характерную для канонических классических трактатов составную часть *цзин* 经 и стал называться на китайский манер гу лань цзин (古兰经). Известно, что тексты, имеющие отношение к традиционным китайским религиям содержат в своем составе *цзин* – «И цзин», «Дао дэ цзин», «У цзин» и другие. Для обозначения ежедневной пятикратной молитвы в китайском исламе используется понятие *ли бай* (礼拜), которое содержит в своем составе известную конфуцианскую категорию *ли* 礼 – ритуал. Еще одно важное для ислама понятие закят – милостыня в пользу бедных, которую по мере возможностей должны осуществлять все мусульмане, в китайском языке закрепились как «небесный налог» (天课).

Со временем китайские мусульмане разного этнического происхождения, включая арабов, тюрков адаптировались к культуре Китая. Для их обозначения

---

³⁵ Официальный сайт Исламской ассоциации Китая (中国伊斯兰教协会) [Электронный ресурс]. URL : <http://www.chinaislam.net.cn> (дата обращения: 20.03 2018).

появились понятия *хуэй*, *хуэйцзу*. В отдельных аспектах мусульмане *хуэй* больше тяготеют к китайской культуре, чем к арабской, персидской или индийской. Например, это касается письменности. *Хуэй* не пользовались арабским языком, а только китайской иероглификой. Архитектура китайских мечетей также больше напоминает традиционные китайские храмы, а не ближневосточные постройки. Можно сказать, что китайские мусульмане строго придерживаются канонов ислама, являются сторонниками чистоты веры, но при этом внешняя сторона жизни мусульман-хуэй испытала сильное влияние китайской культуры³⁶.

В Китае в период династии Юань происходило культурно-религиозное укоренение ислама, увеличивалась численность последователей, наблюдалось усиление политического, экономического, культурного влияния мусульманских общин. В это время мусульмане обрели статус китайских подданных Китая, формировалась этнорелигиозная группа китайских мусульман *хуэй*. Но, несмотря на указанные успехи, имели место антиисламские настроения, особенно среди ханьских чиновников в адрес чиновников-мусульман. Во второй половине XIII в. были выпущены постановления, направленные на борьбу с отдельными сторонами исламского культа. Указ 1280 г. строго запрещал мусульманский способ забоя скота. Запрещалась практика мусульманского обрезания. Но эти указы действовали недолго. В ответ на принятые меры крупные мусульманские торговцы пообещали прекратить торговлю в Китае. Китайский император не желал материальных потерь и отменил запреты.

Также в период Юань произошло несколько мусульманских мятежей. Среди них было восстание персидского гарнизона в Цюаньчжоу, длившееся на протяжении десяти лет. В целом отношения между мусульманами с одной стороны и государственными властями и этническими китайцами с другой преимущественно носили конструктивный характер.

---

³⁶ Нэймэнгу дасюэ линьган цзяошоу ден хэсе де хуэйхэши цзиши (Блог проф. Лин Цянь из Университета Внутренней Монголии) [Электронный ресурс]. URL : http://blog.sina.com.cn/s/blog_53778fcb0100halb.html (дата обращения: 20.03 2018).

Следующий этап истории мусульман в Китае связан с династией Мин (1368 - 1644). Политика Минской династии в отношении ислама, с одной стороны, существенно не отличалась от политики Юань. Мусульмане распространились по всему Китаю, отличались своей пищей и обычаями, в число которых входили обрезание, брак и погребальные обряды. Они избегали заниматься ростовщичеством, гаданиями и геомантией. Строили мечети и школы, в которых обучали и наставляли в соответствии с положениями Корана. Основатель Минской династии (1368 - 98) был противником манихеев, но покровительствовал мусульманам, как и его преемник У-цзун (1506 - 21), имевший славу покорителя сердец, который был окружен исламскими советниками и евнухами и с радостью принимал мусульман в число своих придворных. Евнух начала 15 века Чен Хо, который руководил военной операцией на Юго-Востоке Азии и даже достиг Хормузского пролива в Персидском Заливе, имел исламское происхождение. Мыслитель эпохи Мин иконоборец Ли Чи (1527 - 1602) также родился в исламской семье, хотя позже он обратился в неоконфуцианство и буддизм.

Но изменения внешних и внутривосточных факторов сказывались на отношении власти к исламу. В XV-XVI вв. мусульманские государства были источником военной угрозы для западных и северо-западных границ Китая. Например, военное столкновение Китая с мусульманским Турфаном в начале XVI в. показало минским властям, что против них с оружием в руках могут выступить мусульмане, живущие в пределах Китая.

Среди внутривосточных причин также можно назвать попытки навязать ислам правителям Китая. Ухудшению отношений с мусульманами способствовали предрассудки и высмеивания китайцами ислама и его культов. Мусульман упрекали за то, что они помогали монголам завоевывать Китай. Чтобы ассимилировать хуэйхуэйское население, минские власти в 1372 году издали указ, разрешавший мусульманам вступать в брак с ханьцами, но запрещавший брачные союзы между мусульманами. Мусульманам запрещали

резать и приносить в жертву быков. Также запрещалось ношение некитайской одежды, использование иностранной речи, иностранных фамилий³⁷.

Но, несмотря на меры по контролю за исламскими общинами со стороны минских правителей, развитие ислама в Китае продолжилось. Продолжался рост численности мусульманских общин, это было объяснялось развитием торговых отношений со странами Ближнего Востока и Средней Азии, в портовые города юга Китая прибывало много торговцев - мусульман. Росло количество браков мусульман с иноверцами, в результате которых последние принимали ислам.

Многие мусульмане продолжали занимать чиновничьи и военные должности. В период Мин мусульмане совершали паломничество в Мекку. В 1432 году этот священный для мусульман город посетили китайские послы.

Продолжился процесс объединения китайских мусульман в особое этнорелигиозное сообщество. В эпоху Юань большинство китайских мусульман пользовались персидско-таджикским языком (фарси) или арабским языками. С эпохи Мин мусульмане стали общаться в основном на китайском языке. С XVI в. мусульмане не только полностью усвоили язык, но стали брать китайские фамилии и имена, использовать китайскую одежду, прически и прочие китайские атрибуты.

Продолжались ассимиляционные процессы. Китайские мусульмане продолжали пытаться осмыслить историю и вероучение ислама в категориях конфуцианства и китайского буддизма. В этом контексте доказывалась близость идей конфуцианства и ислама, пророк Мухаммед отождествлялся с «совершенным мудрецом», который равен по степени достоинства Конфуцию.

Начиная с эпохи Мин, мусульмане стремились продемонстрировать лояльность властям, в мечетях устанавливаются стелы с пожеланиями долгих тысяч лет правящей династии. При этом перед стелами, в соответствии с

---

³⁷ Ли Синь Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 96-10.

китайскими традициями, зажигали благовония и свечи.

Тем не менее, в период правления Мин, отношения мусульман с властями ухудшились, но это не очень отразилось на положении мусульманских общин.

В заключении заметим, что становление и раннее развитие китайского ислама растянулось на многие века. С эпохи Тан, ислам проникал в Китай сухопутным и морским путями. Долгое время ислам в Китае оставался религией иноземцев: арабов, персов, которые вели замкнутый образ жизни, не миссионерствовали. Отсутствие попыток активного обращения в свою веру этнических китайцев со стороны мусульман объясняется несколькими причинами. Во-первых, изначально количество мусульман было невелико. Во-вторых, мусульмане столкнулись с высокоразвитой культурой. Ислам подчинил себе многие степные народы Центральной Азии, часто обращение населения в ислам приводило к войнам и восстаниям, а иногда к разрушению предшествовавших религиозных традиций, как это случилось при арабском завоевании Персии. В продолжение долгой истории своей культуры Китай неоднократно подвергался набегам на свои границы со стороны различных «степных народов», например, монголов и маньчжуров. В то же время многие из чужеземцев приходили, чтоб приобщиться к высокоразвитой культуре Китая с ее тремя религиями – конфуцианством, даосизмом и буддизмом. Но никто из завоевателей не был мусульманином изначально. Поэтому в китайской истории не выделяют эпоху доминирования ислама, как например, в Индии³⁸.

Это способствовало тому, что изначально китайские власти рассматривали мусульман как особую социальную группу, а не религиозную общину. Ислам воспринимали в качестве морально-этического учения, «арабского закона» (даши фа).

Расцвет китайского ислама как религии пришелся на время правления Юань и Мин. В это время произошли качественные изменения в развитии китайского ислама. Росло количество общин, расширялся этнический и социальный состав

---

³⁸ Ching Julia. Chinese Religions. London, 1993, 275 с.

мусульман. Изменился статус мусульман, большинство из них стали подданными китайского правителя, несли воинскую и гражданскую службу. Мусульмане-торговцы продолжали занимать видное место в экономике. Существенное изменение состояло в том, что ислам стали распространять среди китайцев. Мусульмане во времена Юань начали совершать хадж в Мекку. Учреждались мусульманские школы и другие учебные заведения, в них помимо ислама изучались конфуцианские трактаты. Началось взаимопроникновение исламской и китайской культур.

Ислам укоренился в Китае, стал частью социальной, политической и экономической, культурной структуры китайского государства. Наблюдалась консолидация мусульманских общин.

Во время династии Мин завершился длительный процесс становления ислама в Китае. Появилось многочисленное, но не однородное в этническом, культурном и конфессиональном плане сообщество мусульман. Мусульмане расселились по всей территории Китая, включая самые отдаленные районы. Они отличались своей пищей и обычаями, в число которых входили обрезание, брак и погребальные обряды. Избегали заниматься ростовщичеством, гаданиями и геомантией. Усилился контроль китайского государства за деятельностью исламских общин, поскольку в XV-XVI вв. мусульманские государства были источником военной угрозы для западных и северо-западных границ Китая. Поэтому, начиная с эпохи Мин, мусульмане стремились продемонстрировать лояльность властям, в мечетях устанавливают стелы с пожеланиями долгих тысяч лет правящей династии. При этом перед стелами, в соответствии с китайскими традициями, зажигали благовония и свечи. Продолжались ассимиляционные процессы. Китайские мусульмане продолжали пытаться осмыслить историю и вероучение ислама в категориях конфуцианства и китайского буддизма. Исламское население росло, китаизация мусульман за счет заключения межэтнических браков и культурной адаптации. Отношения между мусульманами и остальным населением не были лишены

конфликтов. Появились мусульманские общины и в северо-восточных провинциях Китая.

2 ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМА В ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН

2.1 Основные этапы истории ислама в провинции Хэйлунцзян

Вопрос о времени проникновения мусульман в северо-восточные провинции Китая остается открытым. В X-XII вв. имели место отдельные случаи проникновения ислама на северо-восток Китая. Основное распространение ислама в данном регионе приходится на XIII век и связано это с походами Чингисхана, когда монгольской армии служило большое число мусульман. В мирное время многие из них осели в приграничных районах северо-восточного Китая.

По данным китайских историков, прежде всего ислам появился в провинции Ляонин. Это объясняется географическими и торгово-экономическими причинами. Морское расположение провинции создает благоприятные условия для развития торговли. Мусульмане-торговцы приобретали на территории провинции земельные участки и недвижимость. В силу удаленности от центральной власти провинция Ляонин привлекала мусульман как территория, где можно найти убежище от преследований. В XIV-XVI веках мусульмане южных и центральных районов Китая сухопутным и морским путями переселялись в Ляонин и из-за частых стихийных бедствий. К концу правления династии Мин, на территории провинции Ляонин образовалась многочисленная община мусульман.³⁹

О присутствии мусульман в провинции свидетельствуют многочисленные мечети. Самая древняя мечеть Луду-хуанчэн (沈阳路都皇) в Шэньяне была возведена в 1352 году.

Есть гипотеза, что в провинциях Цзилин и Хэйлунцзян первые мусульмане-арабы появились еще на рубеже XII-XIII вв. Но нет достаточных

---

³⁹ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 53-54.

оснований для подтверждения этой точки зрения. Только в XVII в. после захвата Китая маньчжурами ислам получил широкое распространение в провинциях Цзилин и Хэйлунцзян. Это обусловлено политикой гонений цинской власти по отношению к мусульманам. Есть мнение, что маньчжурская династия создала основу для презрительного отношения и нетерпимости ханьского населения к мусульманам⁴⁰. Маньчжуры не могли простить мусульман за то, что во время борьбы за власть с Мин, мусульмане занимали минскую сторону. Кроме того, причина недоверия к мусульманам кроется в религиозных традициях ислама. Маньчжурские императоры считали ислам еретическим учением. В целом цинскую политику по отношению к мусульманам можно считать двойственной. Власти на местах могли проявлять нетерпимость к мусульманам, император демонстрировал нейтральность в этом вопросе.

Маньчжурские власти практиковали насильственное переселение мусульман в северные и северо-восточные районы империи, которые были отдаленными и слабозаселенными. В XVII-XVIII вв. правительство 7 раз осуществляло практику переселения. Северо-восток страны был местом ссылки преступников и диссидентов. Массовые ссылки продолжались до начала XX в. Ссылным запрещалось покидать места поселений, они занимались сельским хозяйством, служили в армии.

Другим источником пополнения численности мусульманских общин северо-восточных окраин китайской империи была добровольная колонизация. В середине XVII в. поданным цинской империи предлагалось осваивать целинные северо-восточные земли. Переселенцев освобождали от всех налогов, а чиновник, который завербовал сто переселенцев, мог стать начальником уезда без сдачи экзаменов. Среди добровольных колонистов из Шаньдуна, Хэбэя, Пекина было немало мусульман.

---

⁴⁰ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 55.

Но, начиная с 1677 г., переселенческая политика императора Канси кардинально поменялась, был введен запрет на переселение подданных в северо-восточные районы.

Тем не менее, в XVIII столетии ежегодно более 10 тыс. человек устремлялись на эти отдаленные земли в поисках лучшей доли ⁴¹.

Политика, ограничивающая колонизацию на северо-востоке Китая, была отменена в 1861 году. В начале XX века, после открытия в 1903 году железнодорожного сообщения с центральными районами страны, переселенческое движение активизировалось. В Сыпинцзе (四平街), Лишу (梨树), Гунчжулин (公主岭), Чжэнцзятунь (郑家屯), Дэхуэй (德惠), Цзютай (九台) сформировались мусульманские общины.

Один из первых мусульманских кварталов возник в Шэньяне (район Хуэйхуэйин 回回营). В начале XX века подобные кварталы существовали во многих крупных городах северо-восточного Китая: Шэньяне, Цзиньчжоу, Чанчуне, Харбине, Цицикаре и других городах.

В начале XX в. в Китай из России на строительство КВЖД прибывали мусульмане-татары, которые сыграли существенную роль в организации исламской общины Харбина. По их инициативе в Харбине строили мечети, в том числе и Харбинскую соборную мечеть (1906 - 1907 гг.)

По разным данным, численность мусульман северо-восточного Китая достигала во второй половине XIX века от нескольких десятков тыс. человек до 100 тыс. чел. Социальный состав мусульман был сложным, включал ссыльных, арестантов, каторжан, крестьян, городских жителей, гражданских- и военнотружеников. Мусульмане занимались земледелием, скотоводством, ремеслом. Содержали общественные бани, занимались извозом, ресторанным бизнесом, торговлей. Бедных среди мусульман практически не было, в исламских общинах развита система взаимопомощи, что обусловлено

---

⁴¹ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 61.

религиозной необходимостью исполнять закят. Закят является одним из ключевых положений исламского вероучения и налагает на мусульман обязательство заниматься благотворительной деятельностью. Закат, согласно нормам шариата, представляет собой обязательный ежегодный налог (сбор) в пользу нуждающихся, бедных людей. Также закят можно потратить на развитие духовных или образовательных исламских центров, на развитие проектов, которые будут способствовать распространению ислама и истинных знаний о нем. Помимо закята ислам знает еще один вид сбора – это садака. От закята садака отличается добровольностью, размеры садаки не регламентируются. Закят в исламском мире выступает важным социально-экономическим механизмом, который позволяет установить в обществе принципы справедливости, может способствовать преодолению нищеты.

Мусульмане жили в отдельных поселениях или кварталах. Это было связано со стремлением уберечь свою веру. Мусульмане предпринимали попытки миссионерствовать среди китайцев. Развивали контакты с единоверцами из других регионов Китая и зарубежных стран. Мусульмане северо-востока Китая отправлялись учиться в богословские училища в Нанкин, Юаньфу, совершали паломничества в Мекку, Медину и другие святыни ислама. Зарубежные мусульмане оказывали своим китайским единоверцам материальную помощь, на эти средства обустраивали учебные заведения, библиотеки, строители мечети.

В начале XX века в каждом мусульманском квартале северокитайских городов была мечеть. Многие из них сохранились до настоящего времени в провинциях Ляонин, Цзцилин и Хэйлунцзян.

В провинции Хэйлунцзян в рассматриваемое время было возведено около 20 мечетей, одной из самых величественных была мечеть в Ачэне (阿城), возведенная в 1777 г. и расширенная через 80 лет.

Мечети в исламе являются центром религиозной и общественной деятельности мусульман. При мечетях функционируют начальные школы, в них

прихожанам преподают основы арабского языка, учат читать Коран. В китайских мечетях также преподают историю и культуру Китая. Всего в 1907 году в провинции Хэйлунцзян насчитывалось двенадцать мусульманских школ.

В данный период времени ключевая роль в религиозной и общественной деятельности исламских общин северо-восточного Китая принадлежала *ахунам*. Ахун – это звание мусульманского ученого высшего уровня, аналог арабского имама. В исламе имамы могут заведовать мечетью, совершают религиозные обряды. В исламе суннитского направления титул имама могут носить наиболее выдающиеся теологи. В шиитской традиции имам является посредником между Богом и человеком.

Особенно важна роль имама при совершении обязательной пятничной молитвы, именно имам руководит этой молитвой. Если нет в общине признанного имама, то имамом на время молитвы может стать любой правоверный мусульманин, который хорошо знает Коран. Изначально молитвой руководил сам Пророк Мухаммед, затем его приемники. В классическом исламе считается, что Коран нужно читать исключительно на арабском языке, только в этом случае достигается святость ритуала, и слова молитвы будут услышаны Богом. Статус читающего Коран во время коллективной молитвы значения не имеет. В деревнях обычно на должность имама выбирают наиболее почетных и знающих людей. Традиционные исламские течения не допускают женщин до религиозных обязанностей, женщинам не разрешается быть имамами, за исключением современных либеральных исламских течений. Ислам классический по своей природе является очень консервативным и не приемлет подобных новшеств. У имама могут отличия в одежде – белый тюрбан, белые рукава.

Китайские мусульмане начала XX в. очень уважали ахунов, которые разбирались в мусульманском каноне, выполняли функции религиозных лидеров, проповедников, наставляли в решении духовных, семейных, бытовых вопросов. У китайских мусульман ахун избирался общиной из наиболее

образованных людей, знатоков исламской теологии. Утверждал кандидатуру ахуна правитель округа. Дважды в месяц ахун отчитывался перед светскими властями. Таким образом, этап становления ислама в северо-восточных провинциях охватил период с середины XVII в. до начала XX в.

Следующий этап охватывает период с 1911 по 1945 гг. В ходе Синхайской революции противоборствующие стороны стремились заручиться поддержкой национальных и религиозных меньшинств. Издавались документы, в которых утверждалось равноправие народов Китая и свобода религии. Принципы религиозного и национального равноправия официально были закреплены в 1914 г. в Конституции Китайской республики.

После контрреволюционного переворота Чан Кайши в 1928 г. вновь был взят курс на насильственную ассимиляцию национальных меньшинств. В гоминьдановской прессе активно пропагандировалась идея расовой близости мусульман с ханьцами. Власти вмешивались и во внутренние дела мусульманских общин, запрещали собрания, уничтожали мечети.

Религиозная политика Гоминьдана отчасти сказывалась на развитии ислама в северо-восточном Китае. В провинции Ляонин мусульмане были лишены возможности строить новые мечети. В провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян в силу их удаленности подобные запреты не распространялись. Напротив, в провинции Хэйлунцзян шло активное строительство мечетей. В целом в 28 городах провинции было возведено 35 мечетей. Исламские общины Харбина приобретали земельные участки для устройства кладбищ. Исламские общины стали привлекать на службу духовенство из центральных районов страны⁴².

Наблюдались изменения в хозяйственной жизни мусульман северо-востока страны, из сельской местности мусульмане переезжали в города, чтобы прокормить свои семьи. В городах они работали в сфере транспорта,

---

⁴² Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 75.

общественного питания, промышленности, торговли. В Харбин, Цицикар, Суйфэньхэ и другие крупные города, расположенные вдоль железной дороги Чжундун (中东), прибывали состоятельные китайские мусульмане для международной торговли и ведения бизнеса. Благоприятная экономическая конъюнктура способствовала росту численности мусульманских общин в северо-восточных городах Китая.

Расширялась общественная и конфессиональная деятельность китайских мусульман. В 1912 г. в Пекине ахун Ван Хаожань основал первую всекитайскую просветительскую и благотворительную мусульманскую организацию Чжунго хуэйцзяо цзюй цзинь хуэй. В 1920-х гг. общество имело около трех тыс. региональных отделений по всему Китаю, включая Харбин, Цицикар, Шаньян. Функционировали исламские научные, литературные, молодежные общества. В 1927 г. член научного общества Те Чжэн (铁铮) впервые перевел Коран на китайский язык *Кэланьцзин* (可兰经) с японского. С арабского языка Коран впервые перевел на китайский язык Ван Вэньцин (王文清). Ахун Ван Цзинчжай (王静斋) составил китайско-арабский словарь, который был опубликован в провинции Хэйлунцзян (黑龙江) в 1934 году.

В провинции Хэйлунцзян крупным образовательным исламским центром был Харбин. В 1913 г. при Восточной мечети ахун Чжан Ин (张英) и старейшина мусульманской общины Харбина Ли Цзинтан (李景堂) открыли мусульманскую школу *Гуанюй* (光裕). В 1917 г. школа имела 4 аудитории и 2 класса, общее число учащихся составляло 141 человек. В 1923 г. в школе обучалось более 200 человек объединенных в семь классов⁴³.

Кроме мужских школ в городах северо-восточного Китая (Цзиньчжоу, Цицикаре, Харбине, Нинане, Илане) открывались исламские школы для девочек. Образование в мусульманских школах было зачастую бесплатным. Помимо

---

⁴³ Хаэрбинь цзицинбань (записи города Харбина) [Электронный ресурс]. URL : http://dqw.harbin.gov.cn/zy_05.html(дата обращения:10.03 2018).

религиозных дисциплин, в них изучали светские предметы.

В 1930 - 40 гг. расширялись и укреплялись связи китайских мусульман с единоверцами из других стран. Китайские студенты-мусульмане обучались в мусульманских университетах Египта и Турции. Росло число китайских паломников. В числе лиц, отправлявшихся в Мекку, были выходцы из северо-восточных провинций Китая.

В 1930 - е гг. на положение ислама в северо-восточных провинциях оказывала влияние оккупация этих территорий Японией. В марионеточном государстве Манчжоу-го в 1931 г. были попытки оказать влияние на мусульман, чтобы те заняли сторону японских оккупантов. Новые власти инициировали создание религиозных и национальных обществ. В северном Китае в 1932 г. в Чаньчуне японцы создали Исламскую лигу (с 1937 г. ее сменила «Лига мусульман Маньчжоу го»). В 1933 г. было основано «Харбинское общество ислама». По уставу членами организации порядке становились все мусульмане старше восемнадцати лет, а при каждой мечети необходимо было открыть филиал лиги. Лига занималась активной пропагандой, издавала печатную продукцию, где содержались политические воззвания к мусульманам Маньчжурии о поддержке прояпонского государства Маньчжоу-го.

На деле же японское правительство сильно ограничивало религиозную свободу мусульман. Во время богослужений китайские мусульмане должны были отдавать почести японскому императорскому храму и произносить молитву «Тянь чжао да шэнь» (天照大神). Несоблюдение этого ритуала считалось демонстрацией нелояльности к императору Японии. Японцы могли входить в мечети в обуви, нарушая обрядовые нормы мусульман.

Политика японцев привела упадку экономического положения мусульман северо-восточного региона Китая. Мусульманские магазины и рестораны облагались высоким налогом, иногда их просто закрывали. Серьезной проблемой для мусульман стала безработица.

Тем не менее, численность мусульманских общин на северо-востоке

Китай продолжала увеличиваться. В 1943 году на северо-востоке проживало более трёхсот тысяч мусульман. В 1940 г. в провинции Хэйлунцзян было 64 мечети, 90 ахунов, а общая численность мусульман составляла 30863 человек (23050 мужчин, 7813 женщин).

Политика японских оккупантов вызвала протесты мусульман северо-восточных провинций Китая. Мусульмане приняли активное участие в национально-освободительной войне против японских захватчиков, не изменяя китайскому государству. Внесли большой вклад в освобождение Китая от японских захватчиков.

Новый этап в истории ислама в Китае начался с момента образования КНР. Становлению КПК в качестве ведущей политической и военной силы на севере Китая способствовала ее гибкая национальная и религиозная политика. Официальная политика КНР в отношении мусульман была провозглашена в «Манифесте об отношении социалистического правительства Китая к мусульманским народам», где правительство Китая гарантировало свободу вероисповедания и культа китайским мусульманам. Также гарантировалась государственная защита мечетей и имущества мусульманских общин.

Для мусульманской общины Китая большое значение имело создание Китайской Исламской Ассоциации (КИА). Наряду с КИА в 50-х гг. XX века в Китае действовали и другие мусульманские организации и союзы: «Общество культуры национальности Хуэй». Эта организация издавала журнал «Общество национальности хуэй», занималась изучением хуэйской культуры.

Национальная и религиозная политика КНР 1950-х гг. способствовала росту мусульманских сообществ. Всего по данным первой всеобщей переписи населения Китая численность мусульманской общины достигла 8 млн. чел. На северо-востоке страны проживало более 300 тыс. чел. Из них представители общности хуэй составляли 223, 5 тыс. чел⁴⁴.

---

⁴⁴ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 95.

Народному правительству удалось решить проблему безработицы местного мусульманского населения, интегрировать его в новые отрасли экономики. Наблюдался рост численности мусульман, увеличивалось число культовых строений. В 1960 гг. значительное число мусульман было задействовано на нефтяных месторождениях провинций Хэйлунцзян и Цзилин, а также в лесоперерабатывающей промышленности.

Власти Китая все же оказывали мусульманам содействие в открытии собственных предприятий. После 1957 г., при мечетях существовали магазины или предприятия бытового обслуживания. Например, в провинции Хэйлунцзян открылась фабрика по производству соленых овощей (黑龙江清真寺). На балансе мечети находился магазин, транспорт для доставки товаров на дом⁴⁵.

На рубеже 1950-60 гг. менялась экономическая и социальная политика КПК. Политический курс «Большой скачок» предполагал переход от частной собственности к общественной. Это означало, что мусульмане лишались возможности сохранять свою экономическую самостоятельность. Мусульман объединяли с ханьцами в единые коммуны. Они теряли возможность соблюдать обрядовые ограничения в пище и образе жизни. В ходе коллективизации многие мечети были закрыты. Общины теряли большую часть своих земельных участков и зданий. Частные предприятия мусульман (торговые лавки, заводы, рестораны) были экспроприированы государством.

В годы культурной революции (1966 - 1976гг.) мусульманам запрещалось говорить на родном языке, использовать национальную одежду и прочее. Не соблюдались гражданские права верующих, уничтожались предметы религиозного культа. Идеологи КПК объявили ислам западной религией, чуждой китайской культуре. Осуществлялась антиисламская пропаганда. Закрывали мечети, запрещалась мусульманская обрядность (свадебный, погребальный обряды, обрезание и прочее). Имамы, ахуны и других служителей культа отправлялись в трудовые лагеря. Последователей ислама,

---

⁴⁵ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 97.

находящихся в коммунах, заставляли заниматься свиноводством и употреблять в пищу свинину⁴⁶.

Пострадали многие исламские культовые центры на северо-востоке Китая. В Харбине в 1966 г. было разрушено здание Восточной мечети. Пострадала мечеть, расположенная в районе Даоли. Были упразднены общественные и культурные организации мусульман, закрыты учебные заведения, исламские газеты и журналы. Последователи ислама в это время не совершали хадж.

Политика китайского государства изменилась в 1976 г. Дэн Сяопин провозгласил новый курс в вопросах национальностей и религии. Принципы свободы совести были закреплены в Конституции КНР 1978 г. Новая правовая база и политический курс способствовали возрождению мусульманских общин Китая. В 1970 - 90 активно восстанавливали мечети, разрушенные в годы культурной революции. Финансовую помощь в этом вопросе оказало мусульманским общинам государство. В провинции Хэйлунцзян в период с 1980 по 1990 гг. на восстановление мечетей было в общей сложности выделено 3 млн. 740 тыс. юаней. На эти деньги удалось отремонтировать двадцать четыре мечети.

В Харбине к 1980 году была отремонтирована Восточная мечеть. После перестройки Восточная мечеть стала самой большой из мечетей провинции Хэйлунцзян. Ее общая площадь превышает 12 тыс. м². Главный молитвенный зал мечети вмещает более 500 молящихся. Восточная мечеть является одной из главных достопримечательностей города. Ее посещают делегации мусульман из Ирана, Египта, Пакистана, Саудовской Аравии; туристы из США, России, Японии и других стран мира.

Власти Хэйлунцзян не только вкладывают средства в строительство мечетей, но развивают объекты социальной инфраструктуры мусульман. В Чанчуне в 2003 г. правительство ассигновало 8 млн. юаней на строительство нового мусульманского кладбища. В 2005 г. за счет городского бюджета был

---

⁴⁶ Ching Julia. Chinese Religions. London, 1993, 275 с.

перестроен приют для престарелых мусульман. Правительство Чаньчуня выделяло средства на устройство мусульманской школы и детского сада⁴⁷.

Определить точное число мусульман, проживающих в северо-восточном Китае, сложно. Правительство КНР никогда не собирало статистических данных о религиозной принадлежности граждан. Мусульмане Китая часто не разделяют свою этническую и религиозную принадлежность. В силу комплекса причин статистические данные о числе мусульман следует рассматривать как приблизительные. По данным специалистов, в провинции Хэйлунцзян насчитывается около 130 тыс. последователей ислама.

В провинции Хэйлунцзян 95 % мусульман проживают в городах Харбин (哈尔滨), Цицикар (齐齐哈尔), Ичунь (伊春), Хэган (鹤岗), Цзямусы (佳木斯), Муданьцзян (牡丹江), Шуаняшань (双鸭山), Ачэн (阿城), Хэйхэ. Остальные 5% мусульман являются жителями сельских районов.

Большинство мусульман Северо-востока страны являются городскими жителями. В профессиональном плане члены исламской общины демонстрируют разнообразие. Среди них есть представители административных структур разного уровня, земледельцы, скотоводы, военнослужащие, инженеры, рабочие, служащие предприятий лесной, пищевой, каменно-угольной, нефтедобывающей и машиностроительной промышленности. В последние годы все большее число мусульман занимаются интеллектуальным трудом.

Начиная с конца 70 годов XX века, значительная часть мусульман вовлечена в систему рыночных отношений. В числе наиболее успешных экономических проектов мусульман Чаньчуньская мясоперерабатывающая компания Хаюе (皓月)⁴⁸. Прочные позиции мусульмане занимают в торговле,

---

⁴⁷ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. 2009. С. 106.

⁴⁸ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 106-108.

сфере услуг и ресторанном бизнесе.

В 1978 г. была возобновлена деятельность Китайской Исламской Ассоциации. В это же время возобновилась деятельность КИА на северо-востоке страны. Задачи исламских обществ заключаются в создании системы управления мечетями, организации курсов по подготовки ахунов, решении спорных теологических вопросов, регулировании семейных отношений, формировании делегаций паломников, популяризации знаний по истории и культуре ислама⁴⁹.

Члены исламских обществ занимаются историко-религиоведческими и филологическими изысканиями. Сотрудники Хэйлунцзянского общества подготовили работу «Ислам в провинции Хэйлунцзян». Среди мусульман популярны газеты и журналы, издаваемые местными обществами, например, «Хэйлунцзянское мусульманство».

Делегации мусульман из Ирана, Судана, Египта, Пакистана неоднократно посещали провинцию Хэйлунцзян. Принимают участие в религиозных мероприятиях, в Харбинской ярмарке, в Харбинском празднике льда и снега. Мусульмане Хэйлунцзян поддерживают взаимоотношения и с единоверцами из России. Мусульмане Татарстана материально поддержали реконструкцию мечети в районе Даоли.

Организуются специальные конкурсы: «Лучшая мечеть», «Лучший заведующий мечетью», «Лучший ахун» и т.д.

Большое значение уделяется благотворительной деятельности среди мусульман. На средства исламских обществ содержатся исламские больницы, детские сады, школы, колледжи и училища. Выплачиваются пособия малоимущим членам мусульманских общин, оказывается содействие в трудоустройстве безработным мусульманам.

Исламские общества сыграли большую роль в становление системы мусульманского образования в северо-восточных провинциях Китая.

---

⁴⁹ Там же. С. 110.

В заключении данного параграфа можно сказать, что основные этапы истории ислама в провинции Хэйлунцзян развивались с учетом общего китайского исторического контекста. Существуют гипотетические предположения, что первые мусульмане в провинции Хэйлунцзян появились на рубеже XII-XIII вв. Достоверно известно, что ислам получил широкое распространение в провинциях Цзилин и Хэйлунцзян в XVII в. после захвата Китая маньчжурами. С этого времени мусульмане жили в отдельных поселениях или кварталах. Они стремились уберечь свою веру. Тогда же начались попытки распространять свою веру среди китайцев. Мусульмане северо-востока Китая развивали контакты с единоверцами из других регионов Китая и зарубежных стран, отправлялись учиться в богословские училища в Нанкин, Юаньфу, совершали паломничества в Мекку, Медину и другие святыни ислама.

Китайские мусульмане начала XX в. с большим уважением относились к ахунам. В северо-восточных провинциях ахуны избирались из наиболее образованных мусульман.

В начале XX в. в провинции Хэйлунцзян шло активное строительство мечетей. В целом в 28 городах провинции было возведено 35 мечетей. Исламские общины Харбина приобретали земельные участки для устройства кладбищ. Исламские общины стали привлекать на службу духовенство из центральных районов страны.

Во времена японской оккупации возникли массовые протесты со стороны мусульман северо-восточных провинций Китая. Мусульмане приняли активное участие в национально-освободительной войне против японских захватчиков, не изменяя китайскому государству.

Новый этап в истории ислама в провинции Хэйлунцзян начался с момента образования КНР. Официальная политика КНР в отношении мусульман была провозглашена в «Манифесте об отношении социалистического правительства Китая к мусульманским народам», где правительство Китая гарантировало свободу вероисповедания и культа китайским мусульманам.

В 1960-х гг. значительное число мусульман было задействовано на нефтяных месторождениях провинций Хэйлунцзян и Цзилин, а также в лесоперерабатывающей промышленности. Власти Китая все же оказывали мусульманам содействие в открытии собственных предприятий. После 1957 г., при мечетях существовали магазины или предприятия бытового обслуживания.

На рубеже 1950 - 60 гг. менялась экономическая и социальная политика КПК. Политический курс «Большой скачок» привел к тому, что мусульмане лишались возможности сохранять свою экономическую самостоятельность. Мусульман объединяли с ханьцами в единые коммуны.

В годы культурной революции (1966 - 1976гг.) мусульманам запрещалось говорить на родном языке, использовать национальную одежду, уничтожались предметы религиозного культа. Закрывали мечети, запрещалась мусульманская обрядность (свадебный, погребальный обряды, обрезание и прочее). Имамы, ахуны и других служителей культа отправлялись в трудовые лагеря.

Политика китайского государства изменилась в 1976 г. Принципы свободы совести были закреплены в Конституции КНР 1978 г. В 1970 - 90 активно восстанавливали мечети, разрушенные в годы культурной революции. Финансовую помощь в этом вопросе оказало мусульманским общинам государство.

В Харбине к 1980 году была отремонтирована Восточная мечеть. После перестройки Восточная мечеть стала самой большой из мечетей провинции Хэйлунцзян. Ее общая площадь превышает 12 тыс. м². Главный молитвенный зал мечети вмещает более 500 молящихся. Восточная мечеть является одной из главных достопримечательностей города. Ее посещают делегации мусульман из Ирана, Египта, Пакистана, Саудовской Аравии; туристы из США, России, Японии и других стран мира.

В целом, благодаря государственной поддержке, мусульмане преодолели негативные последствия культурной революции. Укрепили свою религиозную и социальную инфраструктуру. В рассматриваемый период в регионе

наблюдается рост численности мусульманских общин, увеличивается число культовых зданий, образовательных учреждений и культурных центров мусульман. В настоящее время исламская община оказывает влияния на этноконфессиональные, культурные, общественные и экономические отношения северо-востока Китая.

2.2 Культурные особенности мусульман провинции Хэйлуцзян

Под влиянием внешней и внутренней политики китайского государства, миграционных процессов, торгового и экономического взаимодействия Китая со странами исламского мира, этнический состав мусульман Китая формировался в течение длительного времени.

Начиная с династии Юань, все мусульмане Китая стали называться «хуэй». Это слово применялось к уйгурам, татарам, арабам, узбекам. В середине XX в. «хуэй» официально стали называть только тех мусульман, кто ассимилировался в китайскую среду и говорил на китайском языке. К «хуэй» также причисляли потомков от смешанных браков с мусульманами. Хуэйцы являются самым многочисленным национальным меньшинством Китая. Преимущественно Хуэйцы живут в Нинся-Хуэйском автономном районе, а также в компактных крупных и малых поселениях таких провинций, как Ганьсу, Хэбэй, Хэнань, Цинхай, Шаньдун, Юньнань. Они говорят на китайском языке и используют китайскую письменность. Лишь небольшая их часть владеет арабским и персидский языком.

На сегодняшний день ислам в Китае с этнической точки зрения представлен десятью национальностями, численность которых составляет более 18 млн. человек. К ним относятся тюркские или тюрко-монгольские общины (уйгуры, казахи, татары, киргизы, узбеки, дунсян), таджики в Синьцзяне, а также мусульмане «хуэй». Китайские мусульмане в основном принадлежат к суннитскому направлению ханафитского толка, исключение

составляют таджики, которые могут быть шиитами-исмаилитами.

До середины XX века достоверных данных о численности и распределении мусульман в Китае практически нет. В 1953 г. в КНР была проведена первая всеобщая перепись населения. Согласно данным переписи, на Северо-востоке Китая (в провинциях Ляонин, Цзилин, Хэйлуунцзян) проживало 223 553 чел., это 6,33 % от общей численности хуэйского населения Китая (таблица 1).

Таблица 1 – Численность и этнический состав мусульман КНР в 1953 г.⁵⁰

Народность	Численность (тыс. чел)
хуэй	3 559
уйгуры	3 640
узбеки	14
татры	7
казахи	509
киргизы	71
салары	31
дунсяне	156
баоань	5
Горные таджики	14
ИТОГО	7 999

В таблице представлены данные о численном и этническом составе мусульман в КНР в 1953 г. По данным таблицы, больше всего ислам был распространён среди хуэй и уйгуров. Территориально ислам связан с Синьцзян-Уйгурским автономным районом. Именно там компактно проживали уйгуры. 75 % населения этого автономного района составляли уйгуры. На остальной территории КНР проживало менее 1 % уйгуров. Также в Синьцзяне проживали казахи (около 475 тыс.), киргизы, таджики, узбеки КНР.

Начиная с 1970-1980 гг. исследователи в Китае стали отмечать расширение этнического состава мусульман. Это было продиктовано политикой открытости, которую осуществляло руководство КНР. Создавались особые экономические зоны в северных и северо-западных районах Китая, в эти регионы прибывали

---

⁵⁰ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 120.

мусульмане из Арабских Эмиратов, Египта, Саудовской Аравии, Пакистана. В провинции Чжэцзян в г. Иу для зарубежных мусульман была создана мечеть. Она стала центром взаимодействия мусульман Китая и последователей ислама из других стран. В этой мечети мусульмане собирались, чтобы праздновать Курбан-байрам. Это один из важнейших праздников ислама. Связан с окончанием хаджа. Отмечается через 70 дней после празднования Ураза-байрам, в десятый день месяца зуль-хиджра. Нет точной даты этого праздника по григорианскому календарю, дата плавающая, устанавливается в соответствии с мусульманским лунным календарем. В этот день верующие вспоминают события из жизни патриарха Ибрахима (Авраама в иудеохристианской традиции), которому было предписано совершить жертвоприношение. В Коране изложена история о том, что к Ибрахиму явился ангел Джабраил во сне и передал повеление от Аллаха. Ибрахиму нужно было принести в жертву своего любимого старшего сына Исмаила (арабы верили, что Исмаил является родоначальником арабов, а Исаак – родоначальник евреев). Следуя видению, Ибрахим отправился в долину Мина в Мекке и стал готовиться к жертвоприношению. Его сын Измаил знал о происходящем, он не сопротивлялся, поскольку был покорен отцу и Аллаху. Он только плакал и молился. Это было испытание веры Ибрахима и Измаила. В последний момент, по воле Аллаха, жертва сына была заменена на жертву барана. В знак благословения у Ибрахима в преклонном возрасте родился второй сын Исаак. Этот сюжет положен в основу мусульманских жертвоприношений. Каждый верующий в этот день должен принести в жертву барана. Несколько человек могут принести в жертву верблюда. Мясо жертвенных животных может быть использовано в пищу мусульманской общиной. Жертвоприношения, приносимые в последний день хаджа в Мекке, используются в благотворительных целях. Рассылаются в неблагополучные с экономической точки зрения страны.

В работе Ли Синя⁵¹ также представлен этнический состав мусульманских общин северо-востока Китая в 1982 г. (таблица 2).

Таблица 2 – Этнический состав мусульман Северо-востока Китая в 1982 году

Провинция	Хуэй	Уйгуров	Других народов	Всего мусульман
Хэйлунцзян	110,2 тыс. чел.	3 тыс.чел.	1,5 тыс.чел	114,7 тыс. чел.
Цзилинь	125,6 тыс. чел.	2,5 тыс.чел	2 тыс.чел.	130,1 тыс.чел.
Ляонин	239,4 тыс. чел.	6 тыс.чел.	2,2 тыс.чел.	247,6 тыс.чел.
ИТОГО	475,2 тыс.чел.	11,5 тыс.чел.	5,7 тыс.чел	492,4 тыс.чел.

То есть, в 1982 году более 95 % мусульман на северо-востоке страны были хуэй. Хуэй – это не самостоятельный этнос, а отдельная этноконфессиональная общность китайского народа. Вопрос о статусе хуэй в этнографии до конца не решен. Ведутся дискуссии вокруг данного понятия, его этимологии, этногенеза хуэй, наличия этнического самосознания. Напомним, что понятие хуэй или хуэйхуэй имеет два смысла. Во-первых, это все исламское население Китая независимо от этнической принадлежности. Во-вторых, это самоназвание конкретного народа. Исследователи КНР в основном придерживаются точки зрения, что хуэй – это самостоятельная этническая общность, которая отличается от ханьцев. Существуют точки зрения об уйгурском происхождении хуэй. Эту версию в начале XX в. высказали китайские историки Янь у и Чэнь Цзы. Они высказали мнение, что хуэй – это аборигенное население северо-западного Китая, их происхождение следует вести от народа «хуэйхэ».

Критики этого подхода указали на то, что доказательств, кроме фонетического сходства, этой точки зрения нет.

Другой китайский специалист Люй Чжень юй указывал на происхождение хуэй от тюрков, поскольку их объединяют некоторые общие культурные черты.

---

⁵¹ Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 121-122.

Многие китайские специалисты считают, что хуэй имеют арабо-персидское происхождение. В пользу этой версии говорят распространенные среди китайских мусульман фамилии (Сай, Ха, Ма, Са), много заимствованных и китаизированных понятий. Но сторонниками этой гипотезы преувеличена роль арабо-персидского влияния на ханьцев.

Китайские ученые также разрабатывали версию об общем происхождении китайцев и хуэй. Смысл этих гипотез в том, что ханьцы и хуэй признавались потомками Хуан ди, но данная теория не выдерживает критики. Поскольку заведомо отрицает этническое разнообразие исламских общин Китая.

Есть также точки зрения, что предки хуэй пришли в Китай из западных исламских стран и со временем ассимилировались, приняли культуру ханьцев и сохранили свои культурные и религиозные особенности. Но эта теория не дает ответ на вопрос, сформировались хуэй как этнос в Китае или пришли с Запада⁵².

Анализируя имеющиеся материалы, специалисты, приходят к точке зрения, согласно которой хуэй – это не столько самостоятельный этнос или национальность, но отдельная самостоятельная этноконфессиональная общность в Китае. Эта общность имеет глубинные исламские корни и при этом прочно укоренилась в китайской культуре.

Согласно данным Шестой национальной переписи населения 2010 г., в рейтинге мусульманского населения лидирует Синьцзян-Уйгурский автономный район. Общее число населения там 21,81 млн. чел., из них 13 млн. – мусульмане. По этнической принадлежности мусульмане Синьцзян-Уйгурского автономного района принадлежат к разным этническим группам, среди них есть уйгуры, казахи, киргизы, таджики, салары, татары. В Синьцзяне насчитывается более 24 000 мечетей.

Распределение количества мусульман на других территориях КНР, по

---

⁵² Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая: философско-религиоведческий анализ. С. 122-129.

данным переписи 2010 г., (Таблице 3⁵³).

Таблица 3 – Количество мусульман в КНР по данным переписи 2010 г.

Провинция или район КНР	Количество мусульман	Количество мечетей
Синьцзян	13,4 млн чел	24 000
Нинся	2,5 млн чел.	4000
Ганьсу	1,37 млн чел	2500
Цинхай	1,15 млн чел	более 930
Юньнань	1,09 млн чел	820
Хэнань	1,02	620
Хэбэй	600 000	578
Шаньдун	540 000	506
Аньхой	330 000	121
Ляонин	310 000	119
Внутренняя Монголия	270 000	102
Хэйлунцзян	101 749	72

Таким образом, северо-восточная провинция Ляонин входит в десятку территорий КНР по критерию распространенности ислама. В провинции Хэйлунцзян в 2010 г. насчитывалось 101 749 мусульман. В основном мусульмане северо-востока живут в городах Харбин, Цицикар, Дацин, Хэган, Шуаньбяшань, Суйхуа, Цзямусы, Ичунь, Муданьцзян и Хэйхэ. В провинции Хэйлунцзян, по данным 2010 г., было 72 мечети⁵⁴.

По нашим данным, большинство мусульман провинции Хэйлунцзян занимаются бизнесом. Как было указано в первой главе, для китайских мусульман торговля является традиционным занятием. Таким образом, 43 % мусульман провинции Хэйлунцзян продают говядину и баранину; 23 % занимаются бизнесом в сфере общественного питания, открывая рестораны

---

⁵³ Распределение исламского населения в разных провинциях КНР // URL : http://www.360doc.com/content/15/1202/23/276037_517514670.shtml (дата обращения: 20.03 2018).

⁵⁴ Распределение исламского населения в разных провинциях КНР [Электронный ресурс]. URL: http://www.360doc.com/content/15/1202/23/276037_517514670.shtml (дата обращения: 20.03 2018).

разного уровня, например «китайские самовары» в мусульманском стиле⁵⁵; 22 % мусульман занимаются скотобойным промыслом, 11% мусульман занимаются животноводством. Возраст мусульман провинции Хэйлунцзян составляет 20-55 лет. Примечательно, что в провинции Хэйлунцзян 47,5 % мужчин и 53,5 % женщин.

Мусульмане провинции Хэйлунцзян читают Коран преимущественно на китайском языке, богослужения также проходят на китайском языке. Это отличительная особенность китайского ислама, который претерпел сильное влияние со стороны китайской культуры. Для классического ислама характерна идея, согласно которой язык Корана должен быть обязательно арабским. Священным писанием мусульман признается текст Корана на арабском языке, поскольку, по легенде, основоположник ислама пророк Мухаммад получал откровения от Аллаха именно на арабском языке. Перевод Корана на национальные языки воспринимается мусульманами как перевод смыслов Корана.

В основе вероучения ислама лежат пять ключевых постулатов. Первый – это шахада, в которой отражено последовательное единобожие (таухид), выражающееся в признании единственного бога Аллаха, что отражено в формуле «нет Бога, кроме Аллаха». И признание пророческой миссии пророка Мухаммада. Пророк Мухаммада воспринимается мусульманами как последний запечатленный пророк, это означает, что знание, исходящее от него незыблемо и окончательно. Пророк Мухаммед в исламской традиции воспринимается как религиозный лидер, основоположник религии, последний пророк, политический лидер. Но при этом в исламе исключено обожествление и поклонение пророку Мухаммаду. Второй столп исламского вероучения и практики – это необходимость выполнения ежедневной пятикратной молитвы. Все мусульмане мира обязаны регулярно 5 раз в день совершать молитву,

---

⁵⁵ Речь идет о привычном для КНР типе заведения общественного питания, где посетители могут заказать не только готовые блюда, но и принять участие в приготовлении еды из заранее подготовленных и, как правило, тонко нарезанных полуфабрикатов.

обратившись лицом к Мекке. По пятницам мусульманам предписывается совершать молитву в мечети. Третий столп ислама предполагает соблюдение поста в месяц рамадан. Мусульманам в это время запрещается вкушать пищу и пить воду в светлое время суток. Также считается, что в это время мусульманам стоит больше внимания уделять религиозным размышлениям, чтению религиозной литературы. Четвертый постулат ислама связан с обязанностью мусульман заниматься благотворительностью (закят). Размеры закята регулируются мусульманским законодательством. Совершение закята способствует очищению мусульман от грехов.

Пятый столп ислама – хадж, паломничество в Мекку. Основные действия, которые должны совершать паломники во время хаджа базируются на тех действиях, которые были определены пророком Мухаммадом. Каждый мусульманин хотя бы раз в жизни должен совершить паломничество.

Внешне мусульман провинции Хэйлунцзян не всегда отличаются от других китайцев. Во время исламских праздников, например, в праздник ураза-байрам, китайские мусульмане одевают особую одежду. Мужчины покрывают голову черной или белой шапочкой, которая в Китае называется «шапка хуэйхуэй». Женщинам предписывается одевать халат и вуаль. Не все китайские мусульмане пользуются атрибутами исламского костюма, поэтому по внешности не всегда можно выделить мусульман. Хотя, с другой стороны, в городах северо-восточного Китая можно встретить торговцев-мусульман, которые одеваются, следуя правилам ислама. В целом, китайские мусульмане не столько придают значение внешнему виду, сколько пищевым ограничениям. Китайские мусульмане отличаются от других китайцев пищевыми привычками. Это, прежде всего, касается отказа от употребления в пищу свинины.

Мусульмане провинции Хэйлунцзян взаимодействуют с государственными институтами разного уровня. Например, в 2013 г. на празднике ураза-байрам в г. Хэйхэ чиновники, ответственные за национальные вопросы, Хэй Баошунь и Чжан Фуцзянь присутствовали на мероприятии, в

своих речах они отметили, что мусульмане должны придерживаться принципа единства, стабильности, развития и процветания, придерживаться принципов патриотизма⁵⁶.

Исламское вероучение предписывает мусульманам заниматься благотворительностью. В Харбине в феврале 2014 г. проходила конференция хуэйской культуры, на которой рассматривали вопросы о развитии системы социальной помощи мусульманам, оказании поддержки бедным мусульманским семьям.

В марте 2017 г. в столице провинции Хэйлунцзян состоялась Шестая конференция постоянного комитета мусульманского собрания, на которой обсуждалась тема развития религии ислам в рамках социализма с китайской спецификой⁵⁷.

По нашим данным, в провинции Хэйлунцзян не очень развита система мусульманского образования, нет медресе или религиозных училища. Только одна маленькая школа для национального меньшинства хуэй, она основана в 1913 году. Там преподают обычное образование.

Этнокультурная неоднородность китайского ислама определила его религиозное своеобразие. Китайский ислам отличается ярко выраженным национальным колоритом. Отличается от классического ислама. Китайский ислам испытал влияние китайского буддизма, конфуцианства, даосизма. На него повлияла китайская народная вера.

В Китае есть три основных течения ислама: суннизм, шиизм и суфизм. Большинство мусульман Китая – сунниты. Разделение на суннитов и шиитов произошло после смерти пророка Мухаммада. Причиной раскола стали не вероучительные споры, а вопрос о преемнике. Шииты считали, что только родственник Пророка может стать его преемником. Сунниты полагали, что

---

⁵⁶ Хэйхэ синьвэнь (Новости Хэйхэ) [Электронный ресурс]:офици. сайт. URL : <http://heihe.dbw.cn/system/2010/09/13/052720982.shtml> (дата обращения: 20.01 2018).

⁵⁷ Хэйлунцзян шэн миньзу шиу вэйюань хуэй (Религиозная ассоциация провинции Хэйлунцзян) [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL : <http://www.hljeac.gov.cn> (дата обращения: 15.01 2018).

родство – это не обязательный критерий преемства и признавали власть четырех праведных халифов. В вопросах вероучения между суннитами и шиитами со временем также появились расхождения, например, шииты совершают намаз трижды в день, сунниты – 5 раз в день. Сунниты большое значение придают священному преданию мусульман – Сунне (излагает примеры жизни и высказывания Пророка по разным вопросам) и Хадисам. Шииты рассматривают в качестве хадисов слова имамов. Шииты выделяют фигуру имама, считая его не просто духовным лидером, но и представителем Пророка на земле. Поэтому шииты не только совершают хадж в Мекку, но и паломничество к могилам 11 из 12 имамов, которых считают святыми.

Шиизм имеет в Китае локальное распространение. В основном это северо-западные районы Китая, населенные припамирскими таджиками, а также отдельные группы хуэй в южных районах страны.

Более широко на территории Китая распространен суфизм. Становление этого направления в Китае восходит к XVII в⁵⁸. В настоящее время суфизм в Китае представлен разными суфийскими орденами. Имеет место совмещение членства в суфийских орденах с участием в школах ортодоксального ислама.

Исторически сложилось так, что подавляющее большинство мусульман провинции Хэйлунцзян – сунниты. Китайские мусульмане-сунниты в повседневной жизни соблюдают пять главных религиозных обязанностей: признание одного бога Аллаха и его последнего запечатленного пророка Мухаммада, совершение ежедневной пятикратной молитвы, совершение пожертвований, соблюдение постов и совершение хаджа. Религиозная практика китайских мусульман не идет в разрез с нормами классического ислама.

Китайские мусульмане следуют религиозным предписаниям и в повседневной жизни. Мусульмане не употребляют алкогольные напитки, табака и свинину, не играют в азартные игры, им запрещено заниматься ростовщичеством. История показывает, что степень религиозного благочестия

---

⁵⁸ Ching Julia. Chinese Religions. London, 1993. 275 с.

китайских мусульман была различной. Отношение к заповедям ислама обусловлено нормами традиционной бытовой культуры, которые складывались разных этнических сообществах китайских мусульман.

Заключая данный параграф, заметим, что этнический состав мусульман Китая формировался в течение длительного времени. На сегодняшний день ислам в Китае с этнической точки зрения представлен десятью национальностями, численность которых составляет более 18 млн. человек. К ним относятся тюркские или тюрко-монгольские общины (уйгуры, казахи, татары, киргизы, узбеки, дунсян), таджики в Синьцзяне, а также мусульмане «хуэй». Начиная с династии Юань, все мусульмане Китая стали называться «хуэй». Хуэй – это не самостоятельный этнос, а отдельная этноконфессиональная общность китайского народа. Вопрос о статусе хуэй в китайской науке до конца не решен. Понятие хуэй или хуэйхуэй имеет два смысла. Во-первых, это все исламское население Китая независимо от этнической принадлежности. Во-вторых, это самоназвание конкретного народа. До середины XX века достоверных данных о численности и распределении мусульман в Китае практически нет. Эти данные появились в 1953 г. в КНР, когда была проведена первая всеобщая перепись населения. Начиная с 1970-1980 гг. исследователи в Китае стали отмечать расширение этнического состава мусульман. Это было продиктовано политикой открытости, которую осуществляло руководство КНР. Создавались особые экономические зоны в северных и северо-западных районах Китая, в эти регионы прибывали мусульмане из Арабских Эмиратов, Египта, Саудовской Аравии, Пакистана. По нашим данным, большинство мусульман провинции Хэйлунцзян занимаются бизнесом. Мусульмане провинции Хэйлунцзян читают Коран преимущественно на китайском языке, богослужения также проходят на китайском языке. Придерживаются пяти столпов ислама. Занимаются благотворительностью. На наш взгляд, в провинции Хэйлунцзян не очень развита система мусульманского образования, нет медресе или религиозных училищ.

Китайский ислам отличается ярко выраженным национальным колоритом. Отличается от классического ислама. Китайский ислам испытал влияние китайского буддизма, конфуцианства, даосизма. На него повлияла китайская народная вера.

2.3 Мечети в провинции Хэйлунцзян

Мечеть является традиционным культовым местом мусульман. В мечети выполняются не только культовые действия. Мечеть в исламе это еще и центр образования, просвещения, социальной жизни мусульман. В Китае для обозначения мечети используют понятие 礼拜寺 *либайсы*, буквально переводится как «храм для проведения календарных богослужений». Китайские мусульмане следуют «пяти столпам» (*у-гун* 五功). Один из столпов заключается в совершении богослужений в соответствии с календарными циклами *либай* 礼拜. Буквально *либай* 礼拜 можно перевести как «день недели». Понятие *либай* 礼拜 в богослужебном плане включает несколько смыслов. Во-первых, ежедневную пятикратную молитву. Во-вторых, еженедельную пятничную коллективную молитву. В-третьих, две годовые молитвы, совершаемые всей мусульманской общиной.

Если пять ежедневных молитв можно совершать в любом чистом месте, то коллективные молитвы надо совершать совместно с единоверцами в мечетях.

Мечети в Китае выполняют несколько функций. Это место для богослужения, телесного и духовного омовения, отправления свадебных и похоронных ритуалов. При мечетях могут действовать спортивные секции для всех желающих. Физические упражнения разрабатываются с учетом китайской специфики, активно используются традиционные виды китайской гимнастики, например, ушу. Мечеть может выполнять функции общеобразовательного учреждения для малообеспеченных детей и взрослых, в котором помимо профессиональных предметов могут преподавать светские дисциплины, например, математику, географию, историю. В период оккупации Северо-Восточного Китая японскими империалистами мечети служили центрами

мобилизации населения против внешнего агрессора⁵⁹.

Как и во всем мире, китайские мечети выполняют просветительскую функцию. С эпохи Мин (1368-1644) в китайских мечетях появился 讲经堂 *цзин цзин тан* (Зал для разъяснения канона). Занятие с учениками проводит ахун (китайский мулла), он раскрывает основы вероучения, учит читать Коран и понимать его смысл, преподает арабский или персидский язык. Функция мечетей как образовательных центров сохраняется до сих пор. В современных школах при мечетях изучают не только догматику, но и светские дисциплины: историю, китайский язык, математику, естествознание, географию, Конституцию КНР и т.п.

Кроме всего вышеописанного, в китайских мечетях проводятся обряды жизненного цикла для членов общины: свадьбы, погребальные обряды. Например, ахун в мечети совершает все свадебные обряды и выписывает брачное свидетельство.

Для похоронных обрядов в мечетях готовят специальную «чистую воду» для омовения тела усопшего. Ахун возглавляет и сопровождает траурную процессию на кладбище, выполняя все обряды. Китайские мечети имеют собственные кладбища. В мечетях проходят поминальные службы, непременной частью которых является рассказ о добрых делах умершего.

Как и во всем мире, в Китае мечеть – это центр социальной жизни мусульман. Там решаются разные вопросы общинной жизни: открытие учебных заведений, организация ремонта культового здания. Мечеть может быть местом для решения споров между мусульманами, если это не противоречит законам КНР. Ахуну по просьбе мусульман может быть третейским или мировым судьей.

Экономически мечети самостоятельны. Можно выделить несколько источников финансирования мечетей: платы за совершения ритуалов; небольшие пожертвования за омовения; плата за убиение жертвенного животного. До 1957 г. китайские мечети могли сдавать в аренду

---

⁵⁹ Ли Синь. «Исламское общество» в период оккупации Северо-Восточного Китая (1931-1945 гг.), Красноярск. 2008. С. 29.

принадлежащую им недвижимость (земля или помещения);

На сегодняшний день в провинции Хэйлунцзян насчитывается 72 мечети, они являются центрами культурной и религиозной жизни. Это, прежде всего, место для богослужения. В современном г. Харбине насчитывается около 50 тыс. мусульман. Верующие принадлежат к различным этническим группам, традиционно исповедующим ислам. Это в основном дунгане, уйгуры. Численность татар не велика.

Влияние китайской традиции на мусульман проявляется в строительстве мечетей. Давнюю традицию ислам имеет на территории провинции Хэйлунцзян. В регионе есть мечети, которые были построены в эпоху империи Цин. В двадцати восьми километрах от столицы северо-восточной провинции Хэйлунцзян г. Харбина в г. Ачен построена мечеть в китайском стиле. Строение имеет трехъярусную структуру и больше напоминает буддийскую пагоду.

В самом г. Харбине также существует несколько мечетей. По данным специалистов, в 1917 г. в Харбине была 1 мечеть, в начале 20 гг. 20 в. насчитывалось 3 мечети, около 18 мечетей на линии КВЖД. В 1935 г. было уже 7 мечетей в Харбине.

Особую роль в становлении ислама г. Харбина сыграли представители татарской общины, в 1901-1902 гг. по их инициативе в городе была построена первая в Харбине мечеть.

В 1906-1907 гг. мусульманская община возвела Храбинскую соборную мечеть в честь пророка Мухаммада. Со временем, в связи с увеличением за счет мигрантов количества последователей, было начато строительство еще одной мечети. Здание новой мечети строилось по проекту русского архитектора Ю.П. Жданова. Новая мечеть была открыта в 1937 г., мечеть была построена в традиционном для арабских стран стиле, стала архитектурным украшением города (рисунок 1).

Рисунок 1 – Татарская мечеть г. Харбина, 1937 г.

Постройка состоит из двух этажей и трёхъярусного минарета. Общая площадь почти 300 квадратных метров. Вмещает 500-600 человек. Мечеть строилась и существовала на пожертвования. Мусульманская татарская община Харбина была активной, вела разнообразную социо-культурную работу. Мечеть получила название Татарской или Турецкой. При мечети действовали школа, несколько приютов для детей, инвалидов, нищих, пожилых людей. Известны имена первых служителей исламского культа в мечети – это Г. Селихметов (до 1926 г.) и М. Хасбиуллин (до 1944 г.). Гиниятулла Селихметов (Ахмеди) стал имамом общины в 1907 г., ему было 18 лет, он окончил стерлитамакское медресе. После его смерти в 1926 г. имамом стал Мунир Хасбиуллин, при нем Татарская мечеть была наконец-то достроена. Строительство растянулось на 15 лет по финансовым причинам. Служба в мечети осуществлялась на двух языках – китайском и татарском.

С середины 20 в. здание мечети использовалось не по назначению. В 1953 г. мечеть перешла в распоряжение Народной армии освобождения, в мечети разместили казармы.

С 1966 по 1995 гг. в мечети было расположено общежитие. С 1995 г. вопросами мечети стал заниматься департамент религиозных дел г. Харбина. В 1990 гг. китайские мусульмане стали обращаться к администрации горда Харбина с прошениями передать мечеть китайским мусульманам. В 2000 г. был решен вопрос о расселении семей, живших в мечети как в общежитии. Китайское правительство выделило им средства на покупку квартир. В 2002 г.

мечеть передали китайским мусульманам, ее отреставрировали (рисунок 2). Мечеть расположена на современной улице Тунцзянце в районе Даоли. Несмотря на то, что здание мечети до сих пор сохранилось, но своих прямых функций она не выполняет (рисунок 2).

Рисунок 2 – Татарская мечеть г. Харбина, современный вид

Помимо Татарской (Турецкой) мечети, в Харбине есть и другие культовые постройки мусульман. В 1935 г. была построена мечеть в районе Даовай. Эта мечеть стала соборной мечетью города (джума мечеть). Архитектором мечети стал известный в Харбине русский инженер И.И. Кораблев, для ее создания были привлечены специалисты, имевшие большой опыт работы над подобными зданиями. Мечеть также была построена на пожертвования. Мечеть выполнена в традиционном аравийском стиле, ее площадь 426 квадратных метров (рисунок 3). В мечети разместились несколько залов для молитв, библиотека, места для омовения и другие помещения различного назначения. Согласно исламской традиции, мусульмане и мусульманки не должны во время молитвы располагаться вместе, чтобы не

мешать. Если размеры молитвенного зала позволяют, то сначала располагаются старшие и авторитетные мужчины - мусульмане, за ними более молодые мужчины, юноши, мальчики. За мальчиками могут разместиться девочки, а затем женщины. Часто в мечетях бывает несколько залов для молитвы, женщины могут располагаться за ширмой или на балконе. Если размеры мечети не позволяют вместить всех жалеющих на пятничную молитву, то женщинам рекомендуется остаться дома и молиться самостоятельно.

Центральный вход в мечеть выполнен в бело-золотой гамме, украшен высокими колонами и тремя сине-зелеными куполами, увенчанными полумесяцем. Существует несколько точек зрения о символике исламского полумесяца. Во-первых, считается, что этот символ восходит к временам доисламской Аравии, когда арабские племена исповедовали язычество и практиковали астральные культы. Во-вторых, во времена пророка Мухаммеда в 622 г. произошло событие, которое именуется хиджра – переселение мусульман из Мекки в Медину. С этого момента началось мусульманское летоисчисление по лунному календарю. И, по легенде, путь Мухаммада и его сподвижников освещал полумесяц.

Мечеть в районе Даовай считается на современном этапе центральной в Харбине. На молитву в не собираются около 500 человек. Мечеть выполняет религиозные, культурные, образовательные, общественные функции. Служба, молитвы осуществляются на арабском и китайском языках. В мечетях есть необходимая религиозная литературы, например, периодические издания «Ислам в Китае», «Религии Китая». Есть Коран с параллельным арабским и китайским текстом. Литература исламских философов и теологов.

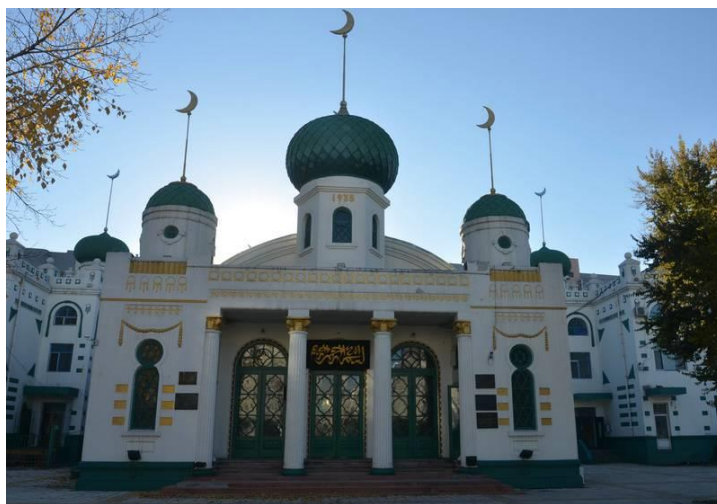

Рисунок 3 – Харбинская соборная мечеть

Мечеть регулярно посещают верующие, туристы, паломники. В пределах комплекса мечети расположены многочисленные халяльные магазинчики и закусочные. Мечеть является исторической и культурной ценностью города. Охраняется муниципалитетом.

Кроме мечетей, которые представляют культурную и историческую ценность, в Харбине есть мечети, построенные относительно недавно. Например, в 1992 г. была построена мечеть на улице Тунхеце.

Исламская община современных харбинцев объединена в Хэйлунцзянское мусульманское общество, которое входит в Китайскую исламскую ассоциацию (*Чжунго исыланьцзяо сехуэй* 中国伊斯兰教协会). Эта национальная организация китайских мусульман была основана в 1953 г. Филиалы Ассоциации расположены в разных провинциях КНР. Ассоциация подчиняется Государственному управлению по делам религии, расположенному в Пекине. Некоторые харбинские священнослужители проходили обучение в Исламском теологическом институте. Этот институт был учрежден при Ассоциации. Институт способствует укреплению этнического состава страны, противодействию сепаратизма, развитию дружественных отношений с мусульманами других стран. Харбинские мусульмане сотрудничают со своими

единоверцами. Ежегодно мусульмане Харбина совместно с Китайской исламской ассоциацией организуют группы китайских мусульман для совершения паломничества в Мекку.

В архитектурном плане мечети провинции Хэйлунцзян могут быть выполнены не только в классическом аравийском стиле, но и представляют собой сооружения, выполненные в китайском стиле. Хотя в целом, для северо-восточного Китая характерны два типа мечетей: в арабском и китайском стилях. Мечети, выполненные в китайском стиле, строятся обычно из дерева. Особенно такие мечети распространены там, где живут хуэй. Для постройки мечетей в арабском стиле используется камень, они характерны для территорий, где живут мусульмане-уйгуры. Мечети в арабском стиле более характерны для Синьцзян-уйгурского автономного района КНР.

В приграничном с Россией китайском г. Хэйхэ, находящемся на территории провинции Хэйлунцзян мечеть была построена более 100 лет назад, поэтому имеет не только религиозную, но и историко-культурную ценность (рисунок 4)⁶⁰.

Рисунок 4 – Указание на мечеть со стороны центральной улицы г. Хэйхэ

---

⁶⁰ Люйю жицзи лишиию ибай донань дэ хэйхэ цинчжэньсы (Дневник путешествия: истории мечети г. Хэйхэ более 100 лет) // URL : <https://kknews.cc/history/gbezj99.html> (дата обращения: 20.01 2018).

В настоящий момент мечеть расположена недалеко от центральной улицы (中央街) (рисунок 4) (рисунок 5). На входе висит надпись «Вечный халяль». Мечеть переживала несколько реконструкций в 1925, 2002 гг. Эта мечеть представляет собой скромную деревянную постройку. Молитвенный зал выстроен из бревен и очень напоминает здание в русском стиле. Рядом деревянная пристройка с трёхъярусной крышей, характерной для китайской традиции, увенчанная месяццем (рисунок 6).

В настоящее время рядом с мечетью отстроено новое здание, мечеть находится на реконструкции.

Рисунок 5 – Надпись на стене мечети, с указанием исторических данных

В г. Хэйхэ также имеются специальные халяльные (соответствующие нормам ислама, все то, что разрешено и допустимо в исламе) рестораны с широким ассортиментом китайских и уйгурских блюд. Эти блюда готовятся из сортов мяса животных, которые не противоречат исламским пищевым запретам.

Рисунок 6 – Общий вид мечети г. Хэйхэ

В заключение заметим, что мечети в китайской мусульманской общине выполняют различные функции. Это место для богослужения, телесного и

духовного омовения, отправления свадебных и похоронных ритуалов. При мечетях могут действовать спортивные секции для всех желающих. Физические упражнения разрабатываются с учетом китайской специфики, активно используются традиционные виды китайской гимнастики, например, ушу. Мечеть может выполнять функции общеобразовательного учреждения для малообеспеченных детей и взрослых, в котором помимо профессиональных предметов могут преподавать светские дисциплины, например, математику, географию, историю.

Мечети в провинции Хэйлуцзян стали строить на рубеже XIX-XX вв. На сегодняшний день в провинции Хэйлуцзян насчитывается 72 мечети, они являются центрами культурной и религиозной жизни. Это, прежде всего, место для богослужения. В современном г. Харбине насчитывается около 50 тыс. мусульман. Верующие принадлежат к различным этническим группам, традиционно исповедующим ислам. Это в основном дунгане, уйгуры. Численность татар не велика.

Архитектурный облик китайских мечетей формировался под влиянием китайской и арабской культуры. В приграничных городах Китая, например в г. Хэйхэ, ощущается влияние русского типа строительства деревянных домов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История ислама в Китае насчитывает несколько столетий. Со временем ислам в Китае адаптировался к китайской культуре, к социальной, политической, экономической системам Китая.

В соответствии с поставленными задачами исследования, мы пришли к следующим результатам.

Нами рассмотрены основные этапы истории ислама в КНР. Формирование общин и становление китайского ислама началось со второй половины VII века. В эпоху династий Тан и Сун ислам проникал в Китай двумя путями. В северо-западные районы страны мусульмане попадали сухопутным путем, на юг Китая – морским путем. Распространению ислама в Китае способствовали арабы, выходцы из Средней Азии, Персии, Индии. Это обусловило формирование в Китае ислама, отличного от классического арабского варианта. Китайский ислам изначально испытывал влияние персов, тюрков, индийцев. Существует мнение, что ислам проникал в Китай, не столько благодаря миссионерам, а посредством миграционных процессов и смешанных браков. Это позволило исламу постепенно адаптироваться к местной культуре.

Первые китайские мусульмане строили первые мечети, формировали принципы внутриобщинного управления и взаимоотношения с государственной властью. Общины мусульман на этом этапе состояли преимущественно из иностранцев, которые жили обособленно, ислам еще не получил серьезного развития в китайском обществе.

Расцвет китайского ислама как религии пришелся на время правления Юань и Мин. Ислам укоренился в Китае, стал частью социальной, политической и экономической, культурной структуры китайского государства. Наблюдалась консолидация мусульманских общин.

В работе раскрыты особенности адаптации ислама к китайской культуре в XIII–XVII вв. Показательно принятие исламской культуры в Китае на примере

языка. Изначально арабы, персы воспринимались как варвары. Их обычаи, внешний вид, одежда изумляли и отталкивали. Со временем исламские понятия обрели свои смыслы в китайской культуре и языке. Имя мусульманского бога Аллах (安拉) в своем составе имеет иероглиф 安 со значением «безопасность», «благополучность», «спокойствие». Имя пророка Махаммада стало ассоциироваться с широко распространенной в Китае фамилией Ма (马). Священный текст мусульман Коран обрел в Китае характерную для канонических классических трактатов составную часть *цзин* 经 и стал называться на китайский манер гу лань цзин (古兰经). Известно, что тексты, имеющие отношение к традиционным китайским религиям содержат в своем составе *цзин* – «И цзин», «Дао дэ цзин», «У цзин» и другие. Для обозначения ежедневной пятикратной молитвы в китайском исламе используется понятие *ли бай* (礼拜), которое содержит в своем составе известную конфуцианскую категорию *ли* 礼 – ритуал. Еще одно важное для ислама понятие закят – милостыня в пользу бедных, которую по мере возможностей должны осуществлять все мусульмане, в китайском языке закрепилась как «небесный налог» (天课).

Со временем китайские мусульмане разного этнического происхождения, включая арабов, тюрков адаптировались к культуре Китая. Для их обозначения появились понятия *хуэй*, *хуэйцзу*. В отдельных аспекты мусульмане *хуэй* больше тяготеют к китайской культуре, чем к арабской, персидской или индийской. Например, это касается письменности. Хуэй не пользовались арабским языком, а только китайской иероглификой. Архитектура китайских мечетей также больше напоминает традиционные китайские храмы, а не ближневосточные постройки. Можно сказать, что китайские мусульмане строго придерживаются канонов ислама, являются сторонниками чистоты веры, но при этом внешняя сторона жизни мусульман-хуэй испытала сильное влияние китайской культуры.

В работе раскрыты основные этапы истории ислама в провинции Хэйлунцзян. Вопрос о времени проникновения мусульман в северо-восточные

провинции Китая остается открытым. В X-XII вв. имели место отдельные случаи проникновения ислама на северо-восток Китая. Есть гипотеза, что в провинциях Цзилин и Хэйлунцзян первые мусульмане-арабы появились еще на рубеже XII-XIII вв. Достоверно известно, что в XVII в. после захвата Китая маньчжурами ислам получил широкое распространение в провинциях Цзилин и Хэйлунцзян. Также в середине XVII в. поданным цинской империи предлагалось осваивать целинные северо-восточные земли. Переселенцев освобождали от всех налогов. В начале XX вв. Китай из России на строительство КВЖД прибывали мусульмане-татары, которые сыграли существенную роль в организации исламской общины Харбина.

Следующий этап охватывает период с 1911 по 1945 гг. В ходе Синхайской революции противоборствующие стороны стремились заручиться поддержкой национальных и религиозных меньшинств. Наблюдались изменения в хозяйственной жизни мусульман северо-востока страны, из сельской местности мусульмане переезжали в города, чтобы прокормить свои семьи.

В 1930-40 гг. расширялись и укреплялись связи китайских мусульман с единоверцами из других стран. Китайские студенты-мусульмане обучались в мусульманских университетах Египта и Турции.

На рубеже 1950-60 гг. менялась экономическая и социальная политика КПК. Мусульман объединяли с ханьцами в единые коммуны. Они теряли возможность соблюдать обрядовые ограничения в пище и образе жизни. В ходе коллективизации многие мечети были закрыты. В годы культурной революции (1966-1976гг.) мусульманам запрещалось говорить на родном языке, использовать национальную одежду и прочее.

В 1970 - 90 активно восстанавливали мечети, разрушенные в годы культурной революции. Финансовую помощь в этом вопросе оказало мусульманским общинам государство.

В 1978 г. была возобновлена деятельность Китайской Исламской Ассоциации.

Изучены культурные особенности мусульман провинции Хэйлунцзян.

Исторически сложилось так, что подавляющее большинство мусульман провинции Хэйлунцзян – сунниты. Китайские мусульмане-сунниты в повседневной жизни соблюдают пять главных религиозных обязанностей: признание одного бога Аллаха и его последнего запечатленного пророка Мухаммада, совершение ежедневной пятикратной молитвы, совершение пожертвований, соблюдение постов и совершение хаджа. Религиозная практика китайских мусульман не идет в разрез с нормами классического ислама.

Китайские мусульмане следуют религиозным предписаниям и в повседневной жизни. Мусульмане не употребляют алкогольные напитки, табака и свинину, не играют в азартные игры, им запрещено заниматься ростовщичеством. История показывает, что степень религиозного благочестия китайских мусульман была различной. Отношение к заповедям ислама обусловлено нормами традиционной бытовой культуры, которые складывались разных этнических сообществах китайских мусульман.

Мечети в китайской мусульманской общине выполняют различные функции: религиозную, социальную, политическую, хозяйственную, культурную, образовательную. Архитектурный облик китайских мечетей формировался под влиянием китайской и арабской культуры. В приграничных городах Китая, например в г. Хэйхэ, ощущается влияние русского типа строительства деревянных домов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На китайском языке

1 Дун нанья цзун цзяо янь цзю баогао: дун нанья цзун цзяо дэ чхуансинь (Религиозные исследования в Юго – Восточной Азии: трансформация и инновации религий Юго-Восточной Азии) [Электронный ресурс] // Институт религий мира : офиц. сайт. – Режим доступ : http://iwr.cass.cn/zj/zjxz/zxj/zz/201701/t20170117_3418296.shtml – 10.02 2018. 东南亚宗教研究报告: 东南亚宗教的创新[网络资源] // 世界宗教网。

2 Исылань цзяо цзыдянь (Исламский словарь) [Электронный ресурс] // Институт религий мира: офиц. сайт. – Режим доступ http://iwr.cass.cn/ysllyjs/zz/200911/t20091106_3112892.shtml. – 10.03 2018. 伊斯兰教词典 [网络资源] // 中国宗教学术网。

3 Шицзе зоньтян цзиньту (Институт религий мира) [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://iwr.cass.cn/ysllyjs/> – 20.03 2018. 世界宗教制度 [网络资源] // 中国宗教学术网。

4 Исламская ассоциация Китая (Чжунго исланьцзяо сехуэй) [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.chinainlam.net.cn>. – 20.01 2018. 中国伊斯兰教协会 [网络资源] // 中国伊斯兰教协会。

5 Чжунго цзунцзю сюешуван // Институт религий мира [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://iwr.cass.cn/zj/zjxz/lilin> – 20.03 2018. 中国宗教学术网 [网络资源] // 世界宗教制度。

6 Люю жици лишию ибай донань дэ хэйхэ цинчжэньсы (Дневник путешествия: истории мечети г. Хэйхэ более 100 лет) [Электронный ресурс] //офиц. сайт. Режим доступа: <https://kknews.cc/history/gbezj99.html>. –20.01 2018. 旅游日记: 已有一百多年历史的黑河清真寺[网络资源] // 每日头条。

7 Нэймэньгу дасюэ линьган цзяошоу ден хэсе де хуэйхэши цзиши (Блог проф. Лин Цянь из Университета Внутренней Монголии) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://blog.sina.com.cn/s/blog_53778fcb0100halb.html. – 20.03 2018.

8 Хэйхэ синьвэнь (Новости Хэйхэ) [Электронный ресурс]:офици. сайт. – Режим доступа: <http://heihe.dbw.cn/system/2010/09/13/052720982.shtml> – 20.01 2018. 黑河新闻 [网络资源] // 黑河新闻。

9 Хэйлуңцзян шэн миньзу шиу вэйюань хуэй (Религиозная ассоциация провинцит Хэйлуңцзян) [Электронный ресурс]: офици. сайт. – Режим доступа: <http://www.hljeac.gov.cn> – 15.01 2018. 黑龙江省民族事务委员会 [网络资源] // 官方网站。

10 Чжунго гэшэн исланыцзяо фачжань (Распределение исламского населения в разных провинциях КНР) [Электронный ресурс]: офици. сайт. – Режим доступа: http://www.360doc.com/content/15/1202/23/276037_517514670.shtml – 20.03 2018.中国各省伊斯兰教发展 [网络资源] // 官方网站。

11 Исылань цзяоши (История ислама) / Цзинь Ицзю [Электронный ресурс]// Институт религий мира: офици. сайт. – Режим доступа: http://iwr.cass.cn/yyljyjs/zz/200911/t20091120_3112899.shtml – 10.02 2018. 伊斯兰教史[网络资源] / 金一举.

12 Цзиньсяньдай исыланьцзяо сычао хэ юньдун (Современные исламские тенденции и движения) [Электронный ресурс] // Институт религий мира : офици. сайт. – Режим доступа : http://iwr.cass.cn/yyljyjs/zz/200911/t20091110_3112895.shtml. – 15.02 2018. 近现代伊斯兰教的思潮和运动 [网络资源] // 中国宗教学术网。

13 Хаэрбинь цзицинбань (записи города Харбина) [Электронный ресурс]: офици. сайт. – Режим доступа : http://dqw.harbin.gov.cn/zy_05.html – 10.02 2018. 哈尔滨记事板 [网络资源] // 哈尔滨市人民政府地方志办公室。

14 Ли линь боши люли (Биография доктора Ли Линь) [Электронный ресурс] // Институт религий мира: офици. сайт. – Режим доступа::

<http://iwr.cssn.cn/zj/zjxz/lilin> – 15.02 2018. 李林博士履历 [网络资源] // 中国宗教学术网。

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

15 Ли Синь. Ислам на северо-востоке Китая : философско-религиоведческий анализ: дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Ли Синь; АмГУ. – Благовещенск, 2009. – 167 с.

16 Ли Синь. Становление и развитие ислама в Китае в XIII-XVII вв. / Ли Синь, С. Э. Аниховский // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке – 2010. – № 3. – С. 96-102.

На английском языке

17 Ching Julia. Chinese Religions. London, 1993 . 275 с.

На китайском языке

18 Люй Тиньхуа. Исыланьцзяо юй сяньдай чжэньчжи (Ислам и современная политика). – Пекин: Чжунго шэхуй кэсюеюань чубаньшэ, 1989. – С 348. 刘京华。伊斯兰教与现代政治 – 北京: 中国社会科学院出版社, 1989. – 348 页。

19 Ха Баоюй. Исыланьцзяо фа яньцзюо (Начальное исследование исламского закона). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюеюань чубаньшэ, 2005. – С 288. 韩宝玉。伊斯兰教研究 – 北京: 中国社会科学院出版社, 2005. 288 页。

20 Чжоу Голи. Исыланьцзяо юй кэсюе (Образование и наука ислама). Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2009. 256 с. 周国立。伊斯兰教与科学 – 北京: 中国社会科学出版社, 2009. – 256 页。

21 Исыланьцзяо чуаньжу Хэйлунцзян дицзюй ды лиши гочэн цзи ци тэчжэн цзюйсян (Шу Цзинсян. Процесс распространения ислама в районе Хэйлунцзяни и его специфические особенности) // Национальности Хэйлунцзяна (Хэйлунцзян миньцзу цункань). – Харбин, 2003. – № 5. – С. 28 - 31. 舒庆祥 伊斯兰教黑龙江地区传播的历史过程及具体特征 // 黑龙江民族期刊 – 哈尔滨, 2003. – № 5. 28 – 31 页。

ПРИЛОЖЕНИЕ

Интервью с ахуном мечети г. Хэйхэ Цао Шуанчэном

- 1 Когда возникла исламская община в Китае? Когда построена мечеть?
- 2 Охарактеризуйте этнический состав и количество членов общины, сколько мусульман участвует в молитве по пятницам?
- 3 На каком языке читаете Коран? На каком языке проходят богослужения?
- 4 Какой социальный портрет верующих (возраст, профессия, пол)?
- 5 Сколько, по Вашим оценкам, мусульман в Хэйхэ, в Хэйлунцзян?
- 6 Кто возглавляет общину? (личность лидера (имама или ахуна) - возраст, этническая принадлежность, образование)
- 7 Совершают ли мусульмане Хэйхэ хадж (паломничество в Мекку)?
- 8 Посещают ли мечеть женщины?
- 9 Сколько в среднем детей в семьях мусульман?
- 10 Как взаимодействуют мусульмане провинции Хэйлунцзян друг с другом?
- 11 Внешне мусульмане Хэйлунцзян отличаются от других китайцев(в одежде, поведении и пр.) ?
- 12 Развита ли система социальной помощи у мусульманам, занимаются ли они благотворительностью?
- 13 Сохранились ли в Хэйхэ или других городах Хэйлунцзян отдельные кварталы мусульман?
- 14 Есть ли в Хэйхэ / Хэйлунцзян школы (медресе) или религиозные училища для мусульман? (Кто там учится? Что изучают?) Есть ли школа при мечети Хэйхэ?
- 15 Поддерживаете ли Вы контакты с мусульманами из других регионов Китая или других стран?
- 16 Посещают ли вашу мечеть мусульмане из России?
- 17 Есть ли у мусульман Хэйлунцзян (Хэйхэ) свой сайт в Интернете.

